

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ

Факультет: *филологический*

Магистрант: Каримова С.

Кафедра: *русского и общего
языкознания*

Научный руководитель:
Денисенко О.А.

Учебный год: *2013 – 2014*

Специальность: *лингвистика
(русский язык)*

АННОТАЦИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРАЦИИ

Актуальность работы. В современном языкознании исследования в области фразеологии признаются актуальными. Исследование неологизмов позволило не только собрать новый фактический материал, но оценить теоретические положения, существующие в традиционной теории с новых позиций.

Целью и задачами работы является определение состава и семантических характеристик фразеологизмов, появившихся в современном русском языке и активно функционирующих в речи носителей русского языка, в выявлении степени лексикографического отражения этих неологизмов.

Объектом и предметом исследования являются фразеологизмы различных типов, представленные в масс-медиа.

Методология и метод исследования. Исследование опирается на методологию, изложенную в основных законах, решениях и указах Президента и Кабинета Министров Республики Узбекистан, а также основных трудах И.А.Каримова. Анализ материала проводился путём описательного, компонентного и сравнительного метода.

Научная новизна работы заключается в новом подходе к презентации фразеологических единиц, представленных в русскоязычных масс - медиа последних лет и принципах их описания.

Теоретическая и практическая значимость заключается в возможности использовать результаты в процессе преподавания, при написании словарей.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Научный руководитель:
Магистрант:

Денисенко О. А.
Каримова С.С.

MINISTRY OF HIGHER AND
SPECIAL SECONDARY EDUCATION
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
SAMARKAND STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALISHER NAVOIY

Department: philology

Postgraduate: Karimova S.

Chair: of Russian and common
linguistics

Supervisor of studies:
Denisenko O.A.

Academic year:2013-2014

Speciality: linguistics (Russian language)

ANNOTATION FOR MASTER'S THESIS

Actuality of the work. In modern linguistics investigations in the field of phraseology are accepted as actual. Investigation of neophrasems allowed not only to gather new facts, but also to estimate from new positions the theoretical propositions existing in traditional theory

Aim and tasks of the work are definition of composition and semantical characteristics of set phrases which have emerged in modern Russian and function actively in the speech of the native speakers of Russian and in revelation of the degree of lexicographical reflection of these neophrasemes

Object and subject of the research are the set phrases of different types presented in the mass-media.

Methodology and method of the research. The research was based on methodology, which has been stated in the main laws, resolutions and decrees of the President and the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, as well as main works of I.A.Karimov. Analysis of the facts was performed by means of descriptive, component and comparative method.

Scientific novelty of the work consists in the new approach to presentation of phraseological units presented in Russian-language mass media of the last years and principles of their description

Theoretical and practical importance consists in the possibility of usage of the results in the educational process, during writing of dictionaries.

Structure of the work. The work consists of the introduction, two chapters, conclusion, references.

Supervisor of studies:

Denisenko O.A.

Postgraduate:

Karimova S.S.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	С. 3
ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЯ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ.....	С. 14
1.1. Классический и постклассический периоды в развитии фразеологической теории.....	С. 14
1.2. Фразеологические словари русского языка.....	С. 25
ГЛАВА II. ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ ФЕ и НЕОФРАЗЕМЫ В МАСС –ЕДИА.....	С. 33
2. 1. Роль масс - медиа в современном обществе.....	С. 33
2. 2. Трансформированные фразеологические единицы в масс–медиа	С. 38
3.3. Неофраземы в масс-медиа	С. 62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	С. 74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	С. 78

ВВЕДЕНИЕ

Современная эпоха - эпоха значительных социальных, политических, экономических, культурных и других преобразований - характеризуется и существенными изменениями в языке. Общество активно использует язык как средство общения, создавая условия для тех или иных языковых изменений. Развитие любого языка, в том числе и русского, невозможно представить без процессов неологизации и заимствования. Реализация названных процессов происходит благодаря открытости языковой системы. Это важнейшее свойство обнаруживается на всех ярусах языка, но на лексическом и фразеологическом уровнях открытость системы значительно легче прослеживается. Процесс неологизации происходит не только на уровне слова, но и на уровне фразы, устойчивого выражения, фразеологизма. Лексико-фразеологический состав русского языка, как всей языковой системы в целом, находится в состоянии непрерывного движения. В нем отражаются все изменения, происходящие в общественной, политической, экономической, научной, производственно-технической, культурной и бытовой жизни. Изучение изменений, происходящих в языке - одна из актуальных задач современной лингвистики. Необходимость собирания, изучения и описания новых лексем и фразеологизмов в словарном составе языка достаточно давно осознана в языкознании. Такое понимание задач лингвистического исследования является доказательством того, что описание и классификация любого нового языкового явления актуально, а значит, актуальным является исследование, основу которого составляет изучение и описание нового фразеологического материала, появившегося в последние годы в масс-медиа.

Актуальность представленной работы определяется, прежде всего, необходимостью фиксировать и с позиций достижений современной лингвистики описывать инновации в языке. Обновление в языке, особенно в наиболее его подвижных его частях - лексике и фразеологии, происходит

настолько стремительно и ощутимо, что заслуживает пристального внимания и изучения. Как и в современном обществе, в языке происходит процесс демократизации: литературная норма становится менее обязательной, менее жесткой, язык - более естественным, свободным от речевых стереотипов прошлого. Этому процессу во многом способствуют средства массовой информации, современные масс-медиа, их более свободное отношение к литературной норме, ставящее под сомнение ее незыблемый характер, установка на живое непринужденное общение, отказ от строго официоза, поиск новых более демократичных средств для выражения мысли.

Изменение «языкового вкуса эпохи» [32,с.59] находит свое отражение в процессах, которые мы наблюдаем и в современной фразеологии. Одним из активизировавшихся способов пополнения лексического и фразеологического фондов языка является образование фразеологизмов на базе уже имеющихся в языке фразеологических единиц. Появление новых единиц - это один из способов развития не только лексической, словообразовательной, так и фразеологической системы. Фразеологическая система русского языка, как и любого другого, непосредственно связана с деятельностью человека в обществе и развитием последнего. Два уровня языка - лексика и фразеология - являются наиболее проницаемыми. В русской фразеологии, как и в лексике, можно выделить основные процессы, которые способствуют динамичности фразеологической системы.

К таким процессам относятся: 1. возникновение новых слов и оборотов; 2. изменение значений уже существующих лексико-фразеологических единиц; 3. выпадение из активного употребления слов и фразеологических оборотов; 4. возвращение к жизни старых слов и устаревших фразеологизмов. Описание перечисленных процессов предполагает выполнение фундаментального исследования. Мы ограничим область научного исследования изучением двух процессов, которые, по выдвигаемой нами гипотезе, являются наиболее продуктивными:

1) трансформацию хорошо известных всем говорящим по - русски фразеологических единиц;

2) возникновение новых фразеологизмов (устойчивых словесных комплексов)

Актуальность выполненного исследования определяется необходимостью изучения инновационных процессов, происходящих во фразеологии русского языка в последние десятилетия. Исследование выполнено в синхроническом аспекте.

Объектом исследования являются новые и узуальные фразеологизмы, устойчивые словесные комплексы, крылатые выражения, пословицы и поговорки русского языка, появившиеся в масс - медиа последних лет.

Предмет исследования - состав и семантика трансформированных фразеологических единиц, устойчивых словосочетаний и паремий.

Фактологический материал исследования составляют узуальные, трансформированные и новые фразеологические единицы, собранные в результате осуществления сплошной выборкой из следующих источников: Интернет-сайты, телепередачи 1-го канала, публикации в газетах «Самаркандский вестник», «Даракчи», «Мир новостей», «Леди», «Тасвир» и др.

К числу лексикографических источников, которые использовались при выполнении исследования, относятся: «Фразеологический словарь русского языка» [54], Большой фразеологический словарь русского языка[56], Фразеологический словарь русского литературного языка[57]

Степень изученности проблемы. Вопросы, связанные со структурой и значением фразеологической единицы, возникли у первых исследователей фразеологического пласта русского языка. На протяжении нескольких десятков лет неоднократно предпринимались попытки описать тот или иной фрагмент фразеологической системы с позиций структуры и семантики. Особый интерес был проявлен к фразеологическим единицам, которые подвергались под пером талантливых писателей изменениям. В настоящее

время существует несколько типов классификаций, которые стараются охватить все типы трансформаций ФЕ. Однако в теории фразеологии до сих пор существуют спорные вопросы и нерешённые проблемы. В настоящее время нам известна работа Малински [38], в которой автор поднимает вопрос о неофразах. Но решение затронутых в названной работе вопросов предполагает появление новых исследований, в которых на различном материале будут решаться теоретические, практические, прагматические вопросы фразеологии. Выполненное нами исследование является лишь очередным шагом в решении вопросов, стоящих перед современными исследователями.

Новизна диссертационной работы состоит в новом подходе к презентации фразеологических единиц, представленных в русскоязычных масс - медиа последних лет, и, разумеется, в самом неологическом материале и принципах его описания.

Теоретически важно описание инноваций в области фразеологии для установления общей тенденции развития фразеологической системы современного русского литературного языка.

Цель исследования заключается в определении состава и семантических характеристик фразеологизмов, появившихся в современном русском языке и активно функционирующих в речи носителей русского языка, в выявлении степени лексикографического отражения этих неофразем.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования необходимо было решить следующие **задачи**:

- определить и обосновать теоретические основания исследования;
- выявить корпус фразеологизмов, составляющих предмет изучения;
- выполнить описание значений новых фразеологических единиц;
- установить стилистическую принадлежность неофразем, степень их проникновения в речь.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы не только в практической деятельности

сотрудников средств массовой коммуникации, но и в процессе преподавания русского языка в школе, лицее, вузе, поскольку знание и умение эффективно использовать фразеологическое богатство языка является показателем высокого уровня подготовки специалиста. Кроме того, очень важно в процессе общения с молодёжью уметь профессионально оценить новообразования в речи и аргументировано объяснить, какие новые устойчивые комплексы не рекомендуется использовать в речи как стилистически сниженные. Это чрезвычайно важно, потому что молодёжь, неуместно употребляя новые словосочетания, обычно ссылается на то, что они слышали это выражение в средствах массовой информации. Дать профессиональное объяснение того, что процесс «раскрепощения» слова в современных масс - медиа имеет не только позитивные, но и негативные аспекты на примере новых устойчивых комплексов - важная практическая составляющая выполненного нами исследования.

Методология и метод исследования. Исследование опиралось на методологию, изложенную в основных законах, решениях и указах Президента и Кабинета Министров Республики Узбекистан, а также основных трудах И.А.Каримова [1-8]. В процессе выполнения диссертационной работы применялся описательный, компонентный и сравнительный методы исследования.

Фразеологический фонд языка как составная часть единой языковой системы существенно отличается от других сторон языка - фонетического строя, морфологического, синтаксического. Это отличие состоит в непосредственной обращенности к действительности. Взаимосвязь и взаимообусловленность языка от состояния общества и общества от состояния языка в немалой степени определяет актуальность исследования языковых явлений в социолингвистическом и культурологическом аспектах.

В данном исследовании в неявном виде присутствуют элементы социологического исследования, поскольку объектом изучения являются фразеологические единицы, обнаруженные в средствах масс-медиа, которые,

как известно, оказывают чрезвычайно мощное воздействие на общество. Коренные изменения, произошедшие в последнее десятилетие XX века, а особенно в начале XXI века во всех сферах нашей жизни, серьезным образом сказались на словарном составе русского языка, в том числе и на фразеологическом составе. Отказ от прошлых социальных, экономических, политических и духовных основ общественной жизни значительно ускорили, а в каких-то случаях обнаружили, вывели на поверхность эволюционно подготовленные процессы в языке и прежде всего в его словарном составе, который в настоящее время, как и в конце XX столетия, переживает «неологический бум»[10,с.23]. А если учесть еще и тот факт, что в последнее время, по подсчетам ученых, объем знаний, которыми располагает человечество, удваивается каждые десять лет, то будет понятен стремительный рост словаря. Ведь для каждого нового понятия нужно новое обозначение. К тому же в ходе языковой эволюции используется и содержательно-смысловой потенциал, заложенный в самом словарном составе: изменение значений слов, переосмысление, наращение новой семантики, стилистические переоценки слов - все это, наряду с рождением новых слов, новых словосочетаний, устойчивых словесных комплексов значительно расширяет и обогащает словарный и фразеологический фонд языка, усиливает его потенции. Появление новых слов и фразеологизмов, в которых находят отражение явления и события современной действительности, стимулирует и внутриязыковые процессы - в области словообразования, словоупотребления и фразообразования.

Фразеологизмы - одно из наиболее выразительных средств языка, поэтому они так широко используются в разных стилях речи и как готовые экспрессивные единицы языка в узуальном виде, и как преобразованные окказиональные единицы речи. Фразеологический фонд русского языка чрезвычайно богат. Но являясь фрагментом языковой системы, фразеологический пласт языка сохраняет основной признак системности. Понятие системы в языке является чрезвычайно важным понятием.

Фразеология русского языка, как и лексика, представляет собой стройную систему. Она обладает автономностью, поскольку фразеологизмы принципиально отличаются, с одной стороны, от отдельных слов, с другой - от свободных словосочетаний, и в то же время входят в более сложную систему общенационального языка, находясь в определенных отношениях с разными его уровнями. Например, как и слова, фразеологизмы состоят из фонем, которые выполняют смысловозначительную функцию. Это обстоятельство определяет системные связи фразеологии с фонематическим уровнем языка. Фразеологизмы по-разному соотносятся с различными частями речи, что характеризует их системные связи на морфологическом уровне. Выполняя определенные синтаксические функции в предложении, фразеологизмы находятся в системных отношениях с другими языковыми единицами на синтаксическом уровне. В составе фразеологической системы русского языка выделяются разнообразные парадигмы (группы) фразеологизмов, объединённые по их характерным признакам. Кроме того, исходя из собственно лингвистических признаков, выделяются фразеологизмы однозначные и многозначные, омонимичные, синонимичные, антонимичные. По стилистическим особенностям различаются фразеологизмы стилистически маркированные и нейтральные, причем первые позволяют выявить в своем составе различные пласты, существенно отличающиеся по стилистической окраске и стилистической принадлежности.

Синтагматические отношения фразеологизмов характеризуются возможностями их сочетаемости с определенным кругом лексических единиц. Одни фразеологизмы отличаются весьма ограниченной сочетаемостью, другим фразеологизмам свойственна единичная, замкнутая сочетаемость, их можно употребить лишь с одним-двумя словами. Немало и таких фразеологизмов, которые обладают разнообразием синтагматических связей. Ни один из перечисленных фактов в языке не остается неизменным, однако изменения во фразеологической системе менее очевидны, чем в лексике. Развитие фразеологической системы можно охарактеризовать как

статичность равную динамичности. Данный признак проявляется во фразеологии следующим образом: наряду с узуальными, зафиксированными в словарях фразеологизмами, во фразеологический фонд входят и новые, не зафиксированные лексикографическими источниками, фразеологизмы, которые до настоящего времени не являлись предметом научного изучения.

Исследование проблем фразеологии ведётся многие десятилетия, за это время написаны сотни монографий и статей, проведены научные симпозиумы и конференции, на которых рассматривались актуальные проблемы фразеологии. Фразеологический материал русского и других славянских и неславянских языков изучается в двух аспектах: синхроническом и диахроническом. При диахроническом изучении важно вскрыть исторические пласты, послужившие средой, в которой появились те или иные фразеологические единицы, установить их этимологию, проследить «движение» фразеологизмов из одного языка в другой, установить время возникновения фразеологической единицы в языке, то есть изучать фразеологический фонд языка в историческом ракурсе. Синхроническое изучение фразеологических явлений предполагает описание фразеологической системы современного языка. Важно не только знать, что обозначает тот или иной фразеологизм, какова его судьба в истории языка, не только установить, какие фразеологические единицы являются наиболее частотными по употреблению, но и обратиться к изучению того нового, что появилось во фразеологической системе языка в наши дни.

Активно протекающий процесс, заключающийся в пополнении русской фразеологии новыми устойчивыми выражениями, приводит к тому, что значение вновь появившихся устойчивых словосочетаний остаётся неизвестным многим носителям языка, поскольку, в большинстве случаев, эти новые словесные комплексы не зафиксированы ни в толковых, ни во фразеологических словарях русского языка. Известно, что значение новых лингвистических единиц (в том числе и фразеологических единиц) часто бывает неясными не только тем, кто приступает к изучению русского языка,

но и тем, для кого русский язык является родным. Так, из 100 опрошенных нами респондентов, только 5 человек с большой долей сомнения предположили, что обозначает выражение *водить на галстуке*, тогда как остальные опрашиваемые ответили, что несколько раз слышали данное выражение, но не знают, что оно обозначает. Безусловно, существуют и такие новые обороты речи, которые, возникнув недавно, уже прочно вошли в речевой обиход. К таким оборотам можно отнести, например, устойчивый словесный комплекс *всё в одном флаконе*. А это значит, что новые фразеологизмы, устойчивые словесные комплексы с разной степенью активности проникают в речь носителей русского языка.

Возникает вопрос, что влияет на продвижение новой фразеологической единицы с периферии к ядру. Изучение материалов, предоставляемых медиа, даёт возможность фиксации и описания новых фразеологических единиц, пополнивших фразеологические ресурсы современного русского языка за последние десятилетия.

Фразеологизмы тесно связаны с историей, культурой, традициями и литературой народа, говорящего на данном языке, с географией страны, в которой он проживает. Многие фразеологические обороты вызывают ассоциации, связанные с историческими событиями прошлых эпох. Достаточно вспомнить такие фразеологизмы, как *мамаево побоище*, *положить в долгий ящик, при царе Горохе*. В некоторые фразеологизмы входит имя собственное, указывающее на какого-либо исторического деятеля или литературного персонажа, например, *геркулесовы столпы*, *нить Ариадны*, *Пиррова победа*. Появляются в языке и в речи и новые устойчивые словесные комплексы: *не царское это дело*, *корона с головы не упадёт*, *всё в шоколаде* и др., что является подтверждением того, что словарный состав любого языка постоянно изменяется, в жизни общества появляются новые наименования, возникают новые ассоциативные связи, а вместе с ними и новые обороты. Примеров фразеологизмов масса, и каждый из них интересен, как в контексте, так и взятый отдельно.

О фразеологии и фразеологизмах написано множество статей, книг, диссертаций, а интерес к этой области языка не иссякает ни у исследователей, ни у тех, кто просто равнодушен к слову. Фразеологический состав языка, насчитывающий тысячи единиц, имеет очень сложную организацию: в нём представлены и фразеологизмы, имеющие глубокие исторические корни, и те ФЕ, которые возникли несколько десятилетий назад, и, наконец, фразеологизмы, появившиеся в последние годы. Значителен пласт фразеологизмов, представляющих собой творчество русского народа, немало фразеологизмов появилось благодаря таланту писателей, публицистов, сотрудников, представляющих современные масс-медиа. Как и любые лексические единицы, фразеологизмы рождаются, существуют какое-то время и некоторые из них рано или поздно уходят из активного употребления. Если говорить об актуальности фразеологизмов, то их можно разделить на: широко употребительные, новые, устаревающие, устаревшие. Система фразеологизмов русского языка не является раз и навсегда застывшей и неизменяемой. Новые фразеологизмы неизбежно возникают в ответ на явления современной жизни.

Сегодня много говорится об упадке фразеологии, о том, что сейчас фразеологизмы уже не используются так часто, как это было раньше. Конечно, ведь мы живем в другую эпоху, все изменилось. И такое положение многими расценивается как естественное, отражающее практицизм современного мира. Однако при том, что использоваться фразеологизмы стали реже, они все еще используются. И не только используются хорошо известные, но и возникают новые. Безусловно, фразеологический состав русского языка заметно расширился не только за счёт новых фразеологизмов, но и за счёт так называемых трансформированных фразеологизмов, значение которых изменилось вместе с изменением структуры фразеологизма, подвергнувшегося трансформации. Резонно предположить, что наиболее часто используемыми в речи, на страницах газет, журналов и других средств массовой коммуникации фразеологизмами являются ФЕ, которые входят в

разряд кодифицированных, т.е. зафиксированных фразеологическими и толковыми словарями русского языка. Одной из задач нашей работы является выяснение того, какие фразеологизмы чаще появляются в масс-медиа: узуальные или трансформированные, широко известные или новые, значение которых известно далеко не всем носителям русского языка.

Интерес к теме исследования возник у нас, когда мы начали работу в школе. Очень часто учащиеся задавали вопросы о том, что значит тот или иной фразеологизм. Иногда на эти же вопросы приходилось отвечать и людям старшего возраста, которые в процессе чтения газеты встречали в тексте новое выражение, значение которого не понимали. К сожалению, обращение к данным фразеологических словарей не всегда давали возможность ответить на возникшие вопросы. Так, ни в одном из существующих словарей нет выражения *быть в тренде*. Однако исследование материалов, появившихся в русскоязычных масс - медиа, даёт основание утверждать, что в последние десятилетия широко употребительными стали не только широко известные фразеологизмы, такие, как: *камень преткновения, душа в душу, деньги любят счёт, бить в одну точку, глас вопиющего в пустыне, дело в шляпе, море по колено, на седьмом небе*, но и устойчивые словесные комплексы: *перезагрузка отношений, весенняя перезагрузка, быть в тренде, дуть в уши, быть в теме, поставить жирную точку, поставить жирный крест, поливать себя красной краской, медийная персона* и многие другие.

ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЯ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ.

I.1. Классический и постклассический периоды в развитии фразеологической теории

В развитии фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины можно выделить два периода: классический и постклассический. Для классического периода были характерны разработка различий и сходств фразеологизма и слова; выяснение критериев фразеологичности; семантические основы классификации; осмысление системности фразеологизмов; осмысление собственно фразеологических методов исследования, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка; парадигматические и синтагматические отношения фразеологических единиц; историческое развитие и сравнительно-типологическое изучение фразеологизмов; лексикографические проблемы, а также; проблемы номинации, семантики и фразеологизмов в организации высказывания.

Родоначальником теории фразеологии является швейцарский лингвист Шарль Балли, который впервые систематизировал сочетания слов в своих книгах «Общая лингвистика и вопросы французского языка»[15,с. 29] и «Французская стилистика»[16]. Ш. Балли включил главу о фразеологии в свои книги по стилистике. В первой книге он выделял четыре группы словосочетаний: 1) свободные словосочетания), т.е. сочетания, лишенные устойчивости, распадающиеся после их образования; 2) привычные сочетания, т.е. словосочетания с относительно свободной связью компонентов, допускающие некоторые изменения; 3) фразеологические ряды, т.е. группы слов, в которых два понятия, выраженные двумя словами, сливаются почти в одно. Устойчивость этих оборотов закрепляется первичным словоупотреблением. Эти сочетания допускают перегруппировку

компонентов; 4) фразеологические единства, т.е. сочетания, в которых слова утратили свое значение и выражают единое неразложимое понятие. Подобные сочетания не допускают перегруппировки компонентов. Таким образом, Ш. Балли различает сочетания слов по степени устойчивости: сочетания, в которых имеется свобода группировки компонентов, и сочетания, лишенные такой свободы. Ш. Балли лишь схематически наметил эти группы, но не дал их сколько-нибудь подробного описания.

В своей более поздней работе «Французская стилистика» [16, с.97] Ш. Балли рассматривает привычные сочетания и фразеологические ряды как промежуточные типы словосочетаний и различает лишь две основные группы сочетаний: 1) свободные сочетания и 2) фразеологические единства, т.е. словосочетания, компоненты которых, постоянно употребляемые в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратили всякое самостоятельное значение. Все сочетание в целом приобретает новое значение, не равное сумме значений составных частей. Ш. Балли указывает, что такой оборот можно сравнить с химическим соединением, и подчеркивает, что если единство является достаточно употребительным, то, очевидно, в этом случае сочетание равняется простому слову. Ш. Балли ставил фразеологичность словосочетания в зависимость от наличия у него слова-идентификатора. Эти мысли Ш. Балли позднее легли в основу выделения фразеологических сращений и разработки теории эквивалентности фразеологической единицы слову. Как отмечает В. Н. Телия «Несмотря на фрагментарность и отсутствие видовой классификации, теория Ш. Балли явилась крупным шагом вперед в становлении фразеологии» [49, с. 17]. До сих пор сохраняют свою ценность и ожидают ещё решения некоторые положения, выдвинутые Ш. Балли: 1) необходимость различения релевантных и нерелевантных признаков; 2) разграничение переменных, но лексически несвободных сочетаний, один из компонентов которых сохраняет независимость, и фразеологических единств, в которых слова утратили всякое самостоятельное значение; 3) наличие в составе фразеологических

оборотов переменных компонентов, замена которых не нарушает целостности оборота; 4) выяснение знаковой природы фразеологических единств и свойств их компонентов; 5) принципы построения синхронической фразеологии. Из перечисленных выше положений в нашей работе мы сконцентрируем внимание на втором и третьем положении и попытаемся на конкретных примерах описать изменения, происходящие в структуре и значении фразеологической единицы при замене одного из компонентов.

Со времени Ш. Балли исследование фразеологии шагнуло далеко вперед. Но работа большого ученого, написанная на заре изучения фразеологии, способствовала дальнейшему развитию фразеологических исследований.

Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах русских лингвистов: А.А. Потебни, А.А.Шахматова и Ф.Ф.Фортунатова, на взгляды которых оказали влияние идеи, высказанные Ш. Балли.

У А. А. Потебни в его лингвистическом наследии отсутствуют работы, посвящённые проблемам фразеологии, но в работе «Из записок по теории словесности» содержится важная черта воззрений А. Потебни на слово как на произведение словесности. Ученый считал, что слово тоже способно играть роль произведения словесности. Оно может функционировать наряду с «более сложными» произведениями, оно и «более сложные произведения» обнаруживают общность «не только по своим стихиям, но и по способу их соединения» [45,с.165]. По убеждению А. А. Потебни, произведение словесности - это не только роман, поэма, рассказ, басня, стихотворение и т. п., но это и афоризм, и каламбур, а в фольклоре - пословица, поговорка, загадка и т. п. Все эти языковые единицы, вплоть до примеров однострочного стихотворения, в функциональном отношении есть самостоятельные произведения.

А. А. Потебня пишет о «сжимании»: «Таким образом, сокращение или сгущение пословиц приводит нас к отдельным выражениям: «на руку», «по нутру», «в тупик» - или к одному слову: «сдуру», «везет». Мы приходим к

тому, что отдельное слово, вроде «везет», есть поэтическое произведение». Далее учёный отмечает: «Каково отношение этих слов к словам, которые не могут быть названы поэтическими произведениями - это вопрос другой» [45,с. 106]. Как видим, исследователь четко и недвусмысленно указывает, что лишь определенная разновидность слов (а не всякое вообще слово) подразумевается им в знаменитой аналогии между словом и произведением. Безусловно, к таким языковым единицам относятся фразеологизмы в широком понимании данного термина, т.е. признании фразеологической единицей не только устойчивого словесного комплекса, но и пословиц, поговорок, афоризмов.

Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов в специальном разделе языкознания - фразеологии был поставлен в учебно-методической литературе ещё в 20- 40 годы прошлого столетия в работах Е.Д.Поливанова. И, несмотря на то, что Е. Д. Поливанов не занимался специально вопросами фразеологии, заслуга этого учёного в выделении фразеологии в самостоятельную научную дисциплину значительна. Так, Е. Д. Поливанов писал: «И вот возникает потребность в особом отделе, который был бы соизмерим с синтаксисом, но в то же время имел в виду не общие типы, а индивидуальные значения отдельных словосочетаний, подобно тому, как лексика имеет дело с индивидуальными (лексическими значениями отдельных слов. Этому отделу языкознания, как и совокупности изучаемых в нем явлений, я уделяю наименование фразеологии (укажу, что для данного значения предлагается и другой термин - идиоматика)» [44,с.119]. Особенно важно, что Е. Д. Поливанов понимал совокупность идиом как иерархически упорядоченную совокупность лингвистических объектов.

По мнению Е. Д. Поливанова, фразеология «займет обособленную и устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т.п.) в лингвистической литературе будущего - когда в последовательной постановке разнообразных проблем наша наука лишена будет случайных пробелов» [44, с.61].

Традиция фразеологических исследований в русском языкознании в первую очередь связана с именем акад. В.В.Виноградова, заложившего основы теории такого направления фразеологии, в центре внимания которого находится слово, помещённое в определённые синтаксические и стилистические условия [22].

В соответствии с теорией, разработанной В. В. Виноградовым, выделяются три основных типа фразеологических единиц:

1) фразеологические сращения (устойчивые сочетания слов, не мотивированные внутренней формой, - *точить лясы, ничтоже сумняшеся*);

2) фразеологические единства (устойчивые сочетания слов с прозрачной внутренней формой - *подливать масла в огонь, вынь да положь*);

3) фразеологические сочетания (выражения, в которых одно из слов употреблено в прямом значении, а второе - во фразеологически связанном, ср. *корень зла, принимать меры, одержать победу, радость обуяла*).

Пословицы и поговорки во фразеологической теории В. В. Виноградова выведены за пределы фразеологии, а грамматические фразеологизмы и фразеосхемы вообще не рассматриваются. В дальнейшем в лингвистике предлагались как модифицированные варианты классификации В. В. Виноградова, так и оригинальные классификации, которые, однако, в целом не содержали основных критериев выделения отдельных групп фразеологизмов и не отвечали на вопрос о специфике фразеологизмов как особого слоя лексики языка. А между тем, фразеологическая теория включает несколько важнейших компонентов. Среди них - определение понятия «фразеологизм», влекущее за собой ответ на вопрос: какие языковые структуры следует отнести к фразеологизмам, исследование параметров фразеологичности (идиоматичности и устойчивости); типология фразеологизмов; исследование семантики фразеологизмов различных типов; описание варьирования формы фразеологизмов; употреблений нестандартных идиом. В полном и законченном виде такой теории пока не существует. К сожалению, само понятие «фразеологизм» по-разному трактуется разными учёными. Так, Н. М.

Шанский фразеологизмами, или фразеологическими оборотами считал устойчивые сочетания слов, аналогичные по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц словам. Фразеологический оборот учёным определяется следующим образом: «Фразеологический оборот - это воспроизводимая в готовом виде единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера. фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [51]. А фразеология, по убеждению Н. М. Шанского, изучает как устойчивые сочетания слов, семантически эквивалентные слову, так и устойчивые сочетания слов, в семантическом и структурном отношении представляющие собой предложение, т.е. все воспроизводимые единицы без исключения. Такое понимание термина «фразеологизм», как отмечает Л. И. Ройзензон [46, с.35], не позволяет отличить его от понятия «слово», поскольку не указывается различие между воспроизводимостью фразеологической и воспроизводимостью лексической.

В истории развития фразеологии известны случаи, когда позиция учёного в течение процесса исследования фразеологического материала несколько раз менялась. Однако это лишь свидетельствует о том, что поиск корректного решения никогда не покидал исследователя. К числу таких учёных следует отнести А. В. Кунина. Основу фразеологической теории А. В. Кунина составляет понятие устойчивости. При этом А. В. Кунин [34, 39] отмечает, что, поскольку устойчивость характерна не только для фразеологизмов, то необходимо различать фразеологическую устойчивость от других типов устойчивости. Учёный указывает следующие черты фразеологической устойчивости или инвариантности: 1) инвариантность употребления, т.е. тот факт, что фразеологизм является единицей языка, а не индивидуальным образованием. Этот тип устойчивости состоит в том, что фразеологические единицы воспроизводятся в готовом виде; 2) структурно-семантическая устойчивость; 3) семантическая устойчивость; 4) лексическая устойчивость; 5) синтаксическая устойчивость. Фразеологизм определяется А. В. Куниным так: «Фразеологическая единица - это устойчивое сочетание лексем с

полностью или частично переосмысленным значением» [34,с. 62]. В отличие от Н. М Шанского, А. В. Кунин не считает воспроизводимость основным критерием фразеологической единицы. Для него воспроизводимость лишь один из признаков устойчивости употребления. Однако при этом А. В. Кунин признаёт, что фразеологическая воспроизводимость отличается от других типов воспроизводимости, также как и фразеологическая устойчивость отличается от устойчивости, свойственной слову. А. В. Кунин, полагает, что фразеологическая единица обладает устойчивостью не потому, что воспроизводится в готовом виде, а наоборот, фразеологическая единица воспроизводится в готовом виде потому, что обладает устойчивостью на фразеологическом уровне. Мы, вслед за Л. И. Ройзензоном, признаём, что такое взаимоотношение устойчивости и воспроизводимости нельзя признать корректным.

Изложение иных концепций представлено в «Лекциях по общей и русской фразеологии» Л. И. Ройзензона [46]. Необходимо, на наш взгляд, особо выделить концепцию А. И. Молоткова. Как отмечает автор «Лекций по общей и русской фразеологии», фразеологическая концепция А. И. Молоткова в чисто лингвистическом плане представляет интерес лишь в том отношении, что на её основе создан «Фразеологический словарь русского языка», которым широко пользуются специалисты и неспециалисты» [54]. Для нас же представляется важным отметить другие стороны концепции А.И. Молоткова. Во-первых, автор «Фразеологического словаря русского языка» отрицает такие критерии отнесения языковой единицы к фразеологизму, как устойчивость, целостность значения.

Краткий обзор, выполненный нами, позволяет утверждать, что даже по основополагающему вопросу - вопросу о том, что представляет собой фразеологизм, у учёных до сих пор нет единого мнения. Спорным является и вопрос о критериях выделения фразеологизма.

Но нельзя не признать, что достижением «постклассического периода» является принятие компромиссного решения относительно объёма

фразеологических единиц. Компромиссное решение заключается в признании узкого и широкого понимания объекта фразеологии. Кроме того для «постклассического» периода (с начала 80-х годов XX столетия) характерен переход к функционально-коммуникативному рассмотрению фразеологических единиц. В это время многие идеи классического периода фразеологии, высказанные в работах В.В. Виноградова, подвергаются критике. Высказываются идеи о том, что главными факторами фразеобразования и мотивации можно считать членение мира, характерное для данного языкового социума, собственно языковую картину мира, ассоциативный комплекс, возможность оперировать тропами и другими средствами, тип смысловой мотивации, также этимологию и т.п. Именно на таком широком фоне языковых явлений надо было искать пути объяснения механизма образования идиом, мотивации их значения и функционирования в речи. Так возникает идея функционального подхода к фразеологии. Развитие этих инновационных подходов к объекту и предмету фразеологии можно обнаружить в трудах таких учёных, как В. Н.Телия [48] , М.М.Копыленко [29], Мокиенко [41] и др.

Категориальными признаками фразеологической единицы признаются следующие: устойчивость, воспроизводимость и непроницаемость компонентного состава при его раздельнооформленности; семантическая целостность; номинативность; образность, эмотивность, оценочность и экспрессивность. Фразеологизмы - единицы номинативные, и этим единицам языка далеко не всегда присущи эмоционально-экспрессивные свойства.

Так Н. И. Лавров считает, что «номинативная ценность - одна из наиболее характерных особенностей национальной фразеологии», так как «в национальном фразеологическом фонде внушительен круг единиц, которые, не имея лексических эквивалентов, являются единственными названиями соответствующих реалий» [35,с.8]. Он относит к языковым средствам вторичной номинации и признаёт значимость фразеологических единиц не столько в том, что они называют, сколько в том, как за счет фразеологии

осуществляется процесс номинации. А. И. Федоров подчеркивает: основное назначение фразеологизмов состоит в том, чтобы, называя предмет высказывания, передавать и выражать оценку, данную человеком, носителем языка, предметам и явлениям окружающей действительности [57, с. 179].

В. Н. Телия, придерживаясь широкого взгляда на понятие «фразеологизм», в труде «Русская фразеология» [48, с. 52] приводит следующую классификацию фразеологических единиц, выделяя: 1. идиомы (ядро фразеологического состава); 2. фразеологические сочетания - фразеологизмы с аналитическим типом значения, которые взаимодействуют с единицами лексико-семантической системой языка; 3. паремии - пословицы, поговорки; 4. речевые штампы; 5. различного рода клише; 6. крылатые выражения. Такая классификация объединяет два признака: несколькословность, т.е. (раздельнооформленность) и воспроизводимость.

В другой своей работе «Что такое фразеология?» [49] В.Н. Телия предлагает классификацию по характеру взаимосвязи фразеологических единиц с данными лексического уровня: 1. фразеологические обороты, одним членом которых является слово в его свободном употреблении, а другим - конституирующее оборот слово в его специфической форме существования; 2. фразеологические обороты, полностью потерявшие семантические связи их компонентов с элементами лексической системы языка и ставшие своеобразными раздельнооформленными словами; 3. фразеологические обороты, представляющие собой «цитирование», т.е. воспроизводимые как чье-либо или откуда-либо (пословицы, крылатые выражения, литературно-публицистические штампы или клише).

Согласно «фоновой теории», разработанной Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, фразеологизмы являются не только номинативными единицами, но и хранилищем и способом передачи информации о культуре и истории народа [21]. Новый подход к изучению фразеологизмов в русской лингвистике базируется на «освоении новых методов описания, уделяющих пристальное внимание таким проблемам, как условия референции

(отнесенности к объектам действительности), прагматические функции фразеологического знака, его роль в высказывании, речевом акте и текстообразующие потенции» [21,с.55]. Согласно существующей лингвистической терминологии мы останавливаемся на терминах «фразеологическая единица» и «фразеологизм», «устойчивый словесный комплекс», рассматривая их как синонимы.

В данной работе мы придерживаемся широкого взгляда на объект фразеологии и понимаем под «фразеологизмом» идиоматические сочетания слов. В целом придерживаясь именно широкого подхода к объекту фразеологии, мы включали в анализируемый материал неидиоматического плана. Данная позиция объясняется, во-первых, тем, что, подвергаясь в тексте трансформациям, выражения неидиоматического характера функционально сближаются с фразеологизмами-идиомами, являясь их источниками. А во-вторых, не входя в «ядро» фразеологического фонда, подобные устойчивые словесные комплексы относятся к периферийным зонам фразеологической модели, но также, как фразеологизмы-идиомы обладают устойчивостью, раздельнооформленностью, воспроизводимостью, образностью, оценочностью и экспрессивностью.

Таким образом, в понятие «фразеологическая единица» мы включаем общее название устойчивых в результате семантических преобразований словесных комплексов, которые в актах речевой деятельности воспроизводятся в «готовом виде». При этом признаётся возможность ситуативно-контекстуального варьирования фразеологической единицы. Мы придерживаемся точки зрения Д. О. Добровольского и Ю. Н. Караулова, согласно которой «варьируемость и преобразования (или трансформируемость) фразеологических единиц свойственны не только их контекстному употреблению, но заложены в самой природе владения ими носителем языка» [23, с. 109].

Большой интерес исследователей к проблеме трансформации фразеологизмов в текстах масс - медиа обусловлен тем, что изменение

структуры и семантики языковой единицы, одним из категориальных свойств которой является устойчивость, всегда мотивировано теми или иными авторскими намерениями, выражает авторский замысел, то есть появление структурно-семантических преобразований фразеологических единиц обусловлено коммуникативными и прагматическими факторами. Преобразованные фразеологизмы «становятся знаками третичной окказиональной косвенной номинации, так как их значение детерминировано фразеологизмами в узуальном употреблении» [21, с.11]. «Привлечение идиоматических речевых оборотов в авторский повествовательный текст обычно бывает вызвано поисками экспрессии, желанием сделать высказывание более ярким или более убедительным. В этих стилистических намерениях коренятся вольные или невольные преобразования фразеологических единиц» [21, с. 32].

В работе, посвящённой описанию неофразем, невозможно обойтись без понятия «фразеологическая трансформация», под которым понимается языковое явление, представляющее собой совокупность приемов, основанных на целенаправленном видоизменении стабильной структуры и традиционной семантики фразеологических единиц. «Деформация семантики и структуры фразеологических единиц имеют целью оживить, усилить их выразительность. Основная же причина любой трансформации фразеологизмов - конкретизация их значения, стремление увязать семантику, эмоциональное и стилевое значение с конкретными, неповторимыми условиями контекста» [17, с. 112]. В работе исследуется фразеомообразование на базе фразеологических единиц современного русского языка, рассматриваются особенности их смысловой структуры и функционирования. Но мы строго разграничиваем, как будет показано ниже, трансформированные фразеологические единицы и неофраземы.

I.2. Фразеологические словари русского языка

Попытка собрать и систематизировать в отдельной работе фразеологию русского языка нашла свое выражение в издании ряда сборников, которые представляли собой прообразы современных фразеологических словарей.

Как отмечает Е. А. Малиновский «Анализ словарей русского языка позволяет представить весь путь развития русской фразеологии в виде четырёх этапов. **Первый этап:** фразеология XIII-XVII вв, охватывающая период от первых древнерусских рукописных азбуковников до XVIII века- «Лексиса» Лаврентия Зизания(1596) и «Лексикона словеноросского» Памвы Беринды (1627); **второй этап:** фразеология XVIII века, характеризующаяся выходом в свет «Лексикона трехязычного» Ф. Поликарпова и первых Словарей Академии Российской; **третий этап:** фразеология XIX столетия, включившая в себя словари В. И Даля, Я.К. Грота; **четвёртый этап:** фразеология XX века, описывающая лексикографические труды М. И. Михельсона, В.З. Овсянникова, С.Г. Займовского, Д.Н. Ушакова, а также 17-ти томный ССРЛЯ и фразеологический словарь русского языка под. ред А. М. Молоткова.[52]

Известнейшие лексикографические труды XIX века в нашей работе не рассматриваются, поскольку их фундаментальное описание уже выполнено. Для наших целей важно обратиться к фразеологическим словарям, появившимся в XX веке, а также к материалам фразеологических справочников и словарей, изданных в XXI веке. Безусловно, без таких лексикографических работ, которые появились в XIX веке, невозможно развитие фразеологии и фразеологии в последующие два столетия. Важнейшими вехами развития фразеологической практики в веке XIX следует считать «Толковый словарь живого великорусского языка», В. И. Даля, «Словарь русского языка» Я. К. Грота, сборник «Крылатые слова» С.В. Максимова. «Толковый словарь живого великорусского языка», имея ряд существенных недостатков в расположении фразеологического материала, по мнению М. А. Канкавы «...следует считать непревзойдённым по богатству

включения в него разных пластов фразеологии - паремиологических выражений, составных терминов. профессионализмов, собственно фразеологизмов общенародного характера, диалектных. книжных и фольклорных оборотов с самой различной структурой». [28]. В 1890 году вышел в свет сборник С.В. Максимова «Крылатые слова». В него вошло 129 слов и выражений (устойчивых сочетаний слов, поговорок и т.д.), снабжённых толкованиями. Несмотря на то, что многие выражения в этом сборнике толкуются произвольно, он ценен тем, что содержит богатый фразеологический материал, который представляет интерес и в XXI веке. Значительно более содержательным по материалу является фразеологический сборник М. И Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний». В сборнике собран материал, представляющий фразы и словосочетания не только из русского языка, но и из других языков. А в 1955 году фразеологические издания пополнились сборником «Крылатые слова» [13], авторами которого являются Н.С. Ашукин и М. Г. Ашукина. В этой книге собрано большое количество литературных цитат и образных выражений, расположенных в алфавитном порядке, что облегчает пользование ею как справочником. Безусловно, одним из популярных фразеологических словарей является «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова [52], содержащий более 4000 словарных статей. В Словаре приводятся фразеологизмы и их варианты, указывается значение фразеологизмов, каждое из значений иллюстрируется цитатами из художественной литературы. Этот Словарь являлся настольной книгой при изучении нами «Лексикологии», в процессе написания курсовой работы. К данным «Фразеологического словаря русского языка» мы постоянно обращались и во время работы над выпускной квалификационной работы. При выполнении исследования, представленного в виде магистерской диссертации, мы использовали «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А. И. Молоткова в качестве одного из источников.

В 1980 г. был издан «Школьный фразеологический словарь русского языка» В. П. Жукова, содержащий около 2000 наиболее употребительных фразеологизмов, встречающихся в литературе и устной речи. В 1997 г. вышел «Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики)» А.Б. Новикова, в котором даны новые для того времени обороты типа *в костюме адама* (голый), *голубые каски* (вооруженные силы ООН), черное золото (нефть) и др. Поскольку фразеология в широком смысле термина включает в себя пословицы и поговорки, к числу фразеологических трудов необходимо упомянуть сборник «Пословицы русского народа» В.И. Даля и «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова. В 1981 г. был издан «Словарь-справочник по русской фразеологии» Р.И. Яранцева [56], куда вошло около 800 фразеологизмов.

За последние два десятилетия было выпущено много разнообразных фразеологических словарей. К числу интереснейших изданий можно отнести: «Фразеологический словарь русского языка» [53] «Фразеологизмы в русской речи»[54] и др. «Фразеологический словарь русского языка» содержит общеупотребительную фразеологию русского языка. В словаре представлено свыше десяти тысяч фразеологизмов. Все фразеологические единицы снабжены ударением, грамматической характеристикой и стилистическими пометами. Каждая словарная статья включает толкование фразеологической единицы и иллюстрируется отрывками из текстов художественных, публицистических и научных произведений. К отдельным компонентам ФЕ даются синонимы или ссылка на историю происхождения. Словарь предназначен школьникам, студентам, преподавателям, переводчикам, журналистам, а также всем интересующимся составом и содержанием русской фразеологии

Современная лексикографическая практика развивается параллельно с развитием лингвистической теории, с научным осмыслением многообразия фразеологических единиц. К фразеологическим словарям нового типа относится словарь «Фразеологизмы в русской речи» А. М. Мелерович и В.

М. Мокиенко. Этот словарь представляет собой первый в мировой лексикографической практике опыт описания идиом и пословиц в их вариантном многообразии и речевой динамике. Словарь, демонстрирующий индивидуально-авторские трансформации фразеологизмов, - результат всестороннего исследования стилистического употребления фразеологических единиц в художественной литературе и публицистике. Новый фразеографический труд дает большой материал для выявления объективных закономерностей общезыковой фразеологической системы. Особенно ценно, что материалы словаря знакомят читателя с реальной жизнью фразеологизма, с его речевыми потенциями, со своеобразием индивидуальных употреблений фразеологических единиц. В словарь включено свыше 500 наиболее частотных фразеологизмов, представленных более чем в 6 тысячах индивидуально-авторских модификаций. Большая часть иллюстраций отобрана из текстов произведений последних десятилетий, не отраженных другими русскими словарями. Большое значение авторы придают стилистической характеристике фразеологизмов, адекватной современной языковой реальности, а также точной квалификации их семантических и структурно-семантических преобразований. Все фразеологические единицы сопровождаются примерами. Приводятся структурные и семантические преобразования фразеологизмов. Большой интерес представляют приведенные в словаре этимологические справки к каждому фразеологизму.

Ценным фразеологическим словарём является «Словарь образных выражений русского языка». Он содержит 100 идиом. Словарь представляет и идиомы-неологизмы, не вошедшие ни в один из существующих фразеологических словарей (*крыша поехала, выходит из окопов, поднять планку*). Материалы в словаре расположены не в алфавитном порядке, а по тематическому, или идеографическому, принципу. Словарь создает представление о национально-культурной картине мира, запечатленной в идиомах. Особое внимание уделяется описанию ситуаций, в которых та или

иная идиома может быть употреблена. В словаре содержится грамматический комментарий, включающий морфологическую и синтаксическую информацию.

«Большой словарь крылатых слов русского языка», составленный В. П. Берковым, В. М. Мокиенко и С. Г. Шулежковой, представляет собой одно из самых полных собраний современных русских крылатых слов. В нем получили описание около 4 тысяч единиц - словосочетаний, предложений и отдельных слов, широко употребляемых в речи, авторство и источник которых обычно «хорошо известны» или легко восстанавливаются. Так, на одной странице словаря описываются такие крылатые слова: Ах, как годы летят; Ах, попалась, птичка, стой; Ахнуть не успел, как на него медведь напал; А я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму; А я еду, а я еду за туманом. В словаре приводится источник происхождения заголовочной единицы, ее значение, примеры употребления в литературных, публицистических текстах и устной разговорной речи.

Материалы к словарю крылатых выражений из области искусства С. Г. Шулежковой содержат около 2 тысяч единиц, восходящих к песням, романсам и операм, кинофильмам, телепередачам и т. п. Ср.: Любимый город может спать спокойно; Крутится, вертится шар голубой; О бедном гусаре замолвите слово; Где мне взять такую песню; Информация к размышлению; У природы нет плохой погоды; Не кочегары мы, не плотники; Ключ без права передачи; Фантомас разбушевался; Ребята, давайте жить дружно и т. п. Богатый иллюстративный материал показывает, как используются, нередко трансформируясь, эти выражения в современной речи.

«Учебный фразеологический словарь» описывает около 800 фразеологизмов русского языка. В словаре дается толкование фразеологизма, его стилистическая и грамматическая характеристика, показывающая наиболее типичные связи фразеологизма в речи. Значение и употребление фразеологизмов подкрепляется предложениями, цитатами из произведений художественной литературы и периодической печати. В качестве

приложения приводятся семантические группы фразеологизмов, фразеологические обороты-синонимы, антонимы и паронимы. «Новейший школьный фразеологический словарь» включает около 10 000 фразеологизмов. Для каждого слова приведены его подробные толкования, особенности употребления, указаны грамматические и стилистические свойства. В отдельных случаях показана синтаксическая роль фразеологизмов, даны исторические и этимологические справки. В словарь включено приложение, в которое вошли самые известные крылатые слова. Издание предназначено широкому кругу читателей: школьникам, абитуриентам, студентам, преподавателям и всем, кто стремится сделать свою речь более богатой и разнообразной. Составитель Антонова Л.В.

«Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина. Словарь содержит около 22 000 пословиц и поговорок, а также молвушки, присловья, приговорки, присказки, загадки, приметы, дразнилки, считалки. Материал для словаря собирался в течение нескольких десятилетий, автор объездил и Россию, и другие республики с русскоговорящим населением. В.И. Зимин использует необычную, но очень привлекательную лексикографическую форму: рассказ-объяснение.

«Новый фразеологический словарь русского языка: более 8000 фразеологизмов» А. Д. Куриловой. Словарь содержит более 8000 фразеологизмов и около 12000 примеров их контекстуального употребления. Словарь предназначен для широкого круга читателей.

«Фразеологический словарь русского языка» содержит около 10 тысяч фразеологизмов русского языка, употребляющихся в России с XIX века по наши дни. При составлении словаря широко использованы русские пословицы и поговорки, разнообразный фольклор, произведения русских классиков, библейские выражения и др. Особенностью настоящего словаря является точное и краткое раскрытие русских фразеологизмов в их историческом и литературном контексте.

Выполненный обзор наиболее популярных и необходимых для нашего исследования фразеологических словарей, не представляет собой исчерпывающий список всех словарей, вышедших за последние десятилетия. К сожалению, не все из перечисленных словарей имеются в электронном варианте в свободном доступе. Как и всё, что связано с описанием лексики и фразеологии языка, словарные материалы требуют постоянного обновления, поскольку буквально каждый день в языке появляется новое устойчивое выражение, ретранслируемое масс-медиа.

К сожалению, даже самые известные фразеологические словари грешат оторванностью от жизни. Все течет, все изменяется, и в первую очередь эти изменения затрагивают живую разговорную речь, в которой постоянно появляются не только новые слова, но и новые фразеологизмы. В изданные в конце XX века словари автоматически переносились фразеологизмы из прежних словарей. Не составляют исключения и словари начала XXI века.

Ни в одном современном печатном словаре не удастся найти значения таких устойчивых словосочетаний, *как поливать себя красной краской, добавить жирный крест, всё в одном флаконе, через тернии к сайтам, ведро дёгтя в бочке мёда, глубоко параллельно, выносить мозг, цирк с конями, не вынося бизнес из избы, белый и пушистый, шпорный вопрос, крутится как белка об лёд, дуть в уши, газовая политика, быть в тренде* и другие.

Идеального фразеологического словаря (как, наверное, и словаря вообще) не существует. Невозможно представить и словарь, который бы фиксировал каждый появившийся фразеологизм. Отсутствие такого словаря объясняется тем, что процесс создания любого лексикографического издания включает не только время на сбор и обработку материала, но и время на издание. А, как известно, новые слова и словосочетания появляются постоянно, и даже самая оперативная издательская деятельность не сможет достичь скорости, с которой появляются инновации в лексике и фразеологии.

Решение данной проблемы нам видится в создании электронного фразеологического словаря, включающего списки новых фразеологизмов с

указанием их значения. Подобное начинание предпринято М. Эпштейном [51]. Следует отметить, что создание электронного фразеологического словаря возможно создать, по нашему мнению, лишь усилием коллектива, который будет представлен не только специалистами - филологами области фразеологии и лексикологии, но обычными носителями русского языка. Самым богатым источником новой лексики и фразеологии являются средства массовой коммуникации, современные масс-медиа.

ГЛАВА II ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ ФЕ и НЕОФРАЗЕМЫ В МАСС - МЕДИА

II. 1. Роль масс - медиа в современном обществе.

Масс-медиа - это средства связи для обращения к широкой и очень разнообразной аудитории. Здесь используются разные виды средств массовой информации: радио, телевидение, газеты, Интернет, кино и т.д.

Масс-медиа оказывают очень сильное воздействие на личность человека, влияя на его мышление, поведение, речь. Немецкий социолог Никлас Луман утверждал: «Всё, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы узнаём через масс-медиа»[36]. И представления о языке человек получает посредством масс-медиа, т.к. именно в средствах массовой коммуникации носитель языка встречает ту лексику и фразеологию, которая соответствует духу современного общества. Этим обстоятельством определяется интерес языковедов к языку масс-медиа. Постоянное стремление к эффективным способам общения с аудиторией приводит журналистов и представителей других профессий, сотрудничающих в масс-медиа, к созданию новых словесных форм и образов, к числу которых относятся и фразеологизмы.

Президент Ислам Абдуганиевич Каримов в своем праздничном поздравлении в связи с Днем работников печати и средств массовой информации особо отметил, что журналист для правдивого и объективного отражения реалий жизни, повышения своего профессионального мастерства должен неустанно трудиться, быть мужественным и самоотверженным, преданным своей профессии [61]. Это особо отмечалось также на конференции, посвященной роли и значению средств массовой информации в системе институтов гражданского общества, организованной Общественным фондом поддержки и развития независимых печатных средств массовой информации и информационных агентств Узбекистана совместно с Общественным фондом по поддержке негосударственных

некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества при Олий Мажлисе.

Влияние масс-медиа на развитие нашего общества и развитие масс-медиа в Узбекистане отмечено в выступлении главы представительства ЮНЕСКО в Узбекистане Хорхе Иван Эспинала, который отметил: «Руководство Узбекистана уделяет большое внимание развитию масс-медиа.

О динамичном и свободном развитии в Узбекистане средств массовой информации свидетельствует то, что лишь за последние десять лет число печатных СМИ в стране выросло в 1,5 раза, электронных - в 7 раз. В общей сложности на национальном медиа-рынке действует свыше 1200 средств массовой информации. При этом почти 53 процента всех теле- и 85 процентов радиоканалов являются негосударственными». Зарубежные эксперты в своих выступлениях высказали мнение о том, что формирование глобального информационного пространства предоставляет большие преимущества крупным международным масс-медиа. Поэтому в целях обеспечения плюрализма мнений в СМИ, сохранения культурного разнообразия и национальной идентичности возникает необходимость осуществления государством действенных мер по поддержке национальных средств массовой информации.

В этом плане очень важной является изложенная в концепции Президента Узбекистана инициатива о принятии Закона «О гарантиях государственной поддержки СМИ». Этот закон создаст правовые механизмы системной поддержки национальных масс-медиа в условиях рыночных отношений.

Средства массовой информации подразделяются на визуальные (периодическая печать), аудио (радио), аудиовизуальные (телевидение, документальное кино). Несмотря на все различия между ними, СМИ объединяются в единую систему массовой коммуникации благодаря общности функций и особой структуре коммуникативного процесса.

Среди функций СМИ обычно выделяют следующие:

- информационную (сообщение о положении дел, разного рода фактах и событиях);

-комментарийно-оценочную (часто изложение фактов сопровождается комментарием к ним, их анализом и оценкой);

-познавательно-просветительную (передавая многообразную культурную, историческую, научную информацию, СМИ способствуют пополнению фонда знаний своих читателей, слушателей, зрителей);

-функцию воздействия (СМИ не случайно называют четвертой властью: их влияние на взгляды и поведение людей достаточно очевидно, особенно в периоды так называемых инверсионных изменений общества или во время проведения массовых социально-политических акций, например в ходе всеобщих выборов главы государства);

- гедонистическую (речь здесь идет не просто о развлекательной информации, но и о том, что любая информация воспринимается с большим положительным эффектом, когда сам способ ее передачи вызывает чувство удовольствия, отвечает эстетическим потребностям адресата).

Кроме того, в некоторых работах, посвященных массовой коммуникации, вводится понятие так называемой генеральной функции, «которая представляет собой процесс создания и сохранения единства некоторой человеческой общности, связанной определенным видом деятельности» [16, 49].

Средства массовой информации объединяются и как особый тип коммуникации (дискурса), который можно охарактеризовать как дистантный, ретинальный (передача сообщения неизвестному и не определенному количественно получателю информации), с индивидуально-коллективным субъектом (под этим подразумевается не только соавторство, но и, например, общая позиция газеты, теле- или радиоканала) и массовым рассредоточенным адресатом. Необходимо отметить и такую особенность коммуникации в масс-медиа, как ее обусловленность социокультурной

ситуацией, с одной стороны, и способность (в определенных пределах) вызывать изменение этой ситуации - с другой.

Различия между средствами массовой информации основаны, прежде всего, на различии используемых в них кодов, знаковых комплексов. Применительно к радио можно говорить о триаде: устная речь + естественные звуки + музыка. В аудиовизуальных масс-медиа (телевидение, документальное кино) триада преобразуется в тетраду в результате появления такого важного для этих средств массовой информации способа передачи информации и воздействия на аудиторию, как «живое» изображение. Именно благодаря использованию слова в сочетании с изображением возрастает роль телевидения как средства массовой информации: «Слово и изображение - две главные знаковые системы, история которых восходит к древнейшему человеку. У каждой системы есть свои преимущества и свои недостатки, которые определяют их роль и место в человеческом общении. Достоинство изобразительных знаков в их большой доступности, ибо они сохраняют в себе сходство с обозначенным объектом. Достоинство слова - в способности абстрагироваться от конкретного. На протяжении многих лет неоднократно вспыхивает дискуссия о том, что важнее на телевидении: слово или изображение? Конечно, слово имеет исключительно важное значение в телепередачах, ибо оно несет основную, понятийную информацию. Но не следует забывать при этом, что телевизионные передачи все же, прежде всего, - зрелище, и не случайно тот, кто воспринимает телепрограмму, называется телевизионным зрителем, а не телевизионным слушателем. Естественно, в одних случаях большую роль в передаче информации несет слово, в других - изображение. Вероятно, только синтез устного слова и изображения как основных языков может обеспечить телевидению наилучшие коммуникативные возможности. Важно только, чтобы изображение «не молчало», а чтобы использовались все знаковые системы: и слово, и изображение, и музыка.

Безусловно, главное преимущество масс-медиа заключается в их оперативности, частоте обновления, возможности архивирования информации, т.е. мультимедийности, интерактивности, доступности и массовости. Но, говоря о преимуществах электронных масс-медиа, необходимо подчеркнуть возможность выбора времени пользователем, хранения для повторного использования, получения/передачи информации одновременно с событием. Особо можно подчеркнуть появление в сети интернет он-лайн теле- и радиовещания, которые позволяют в режиме реального времени вещать в сети интернет свои передачи.

Периодическая печать - это наиболее традиционная разновидность масс-медиа, лишенная многих преимуществ телевидения (иллюзия «живого» общения, наличие «картинки», использование паралингвистических средств, широкие возможности для формирования «журналистского имиджа» - вплоть до манеры держаться и внешнего вида), остается тем не менее и сегодня важнейшим средством массовой информации, обладающим значительным потенциалом воздействия не только на читателя, но и на разные стороны жизни социума.

Невозможно не осознавать влияние масс-медиа, особенно электронных, на формирование современного образа жизни и на язык коммуникации. Особого внимания заслуживает телевидение и Интернет, являющиеся сегодня для большинства носителей языка основными источниками, как информации, так и развлечений. Не только то, что говорится по телевидению, но и то, как говорится, каким языком, обычно может быть оценено как истинно верное или как не вызывающее доверия, неуместное. «Телевизионный экран - самая видная трибуна, которую только может дать поэту, артисту, ученому, политическому деятелю современное общество. Но телевидение поворачивает, ставит совсем под иным углом, совсем в иные отношения оратора (в широком смысле) и миллионную, несметную людскую аудиторию». [36]. В конце XX века 70-80% массовой социальной информации потребители получали по каналам радио- и телевидения и лишь

20-30% - через печатные периодические издания. Электронные же СМИ на рубеже XX -XXI веков получили возможность во всех возрастных слоях миллионных масс людей формировать языковые нормы, изменять представления о том, как можно выразить своё отношение к происходящему. Многие исследователи и серьезные журналисты оценивают это формирование как негативное. Впрочем, насколько современные СМИ сегодня разрушают нормативный язык и насколько они же могут оказаться ретрансляторами того, что появляется в разговорной речи, установить точно нельзя. Однако нельзя отрицать и то, что именно посредством масс - медиа в повседневный обиход входят новые слова и выражения, которые единожды возникнув, «тиражируются» средствами массовой коммуникации. Разумеется, невозможно однозначно утверждать, что любое новое слово или фраза, прозвучавшие в телевизионной/радиопередаче или появившиеся на страницах печатного издания/электронного издания, со стопроцентной вероятностью станут новым способом обозначения того или иного предмета, события, явления действительности. Часть вновь возникших устойчивых словесных комплексов останется только в том материале, в котором они появились, например, *ветер банковских перемен; через тернии к сайтам; не вынося бизнес из избы; о векселе бедном замолвите слово; натянуть миф на реальность, работать в облаках* и др.

II. 2. Трансформированные фразеологические единицы в масс – медиа

Язык - это открытая динамичная структура. Границы этой системы постоянно расширяются. Однако невозможно постоянно изобретать абсолютно новые слова, обороты и выражения. В языке заложено такое свойство, как стремление к экономии. Экономия и рациональное использование языковых ресурсов, в том числе фразеологических единиц, находит воплощение в видоизменении уже имеющихся в арсенале русского языка слов и компонентов.

Талантливые журналисты, телевизионные ведущие, корреспонденты, ведущие ток-шоу, дикторы и другие сотрудники масс-медиа обращаются к фразеологическому богатству русского языка как к неисчерпаемому источнику, позволяющему придать изложению не только яркость, красочность, но и добавить необходимую экспрессию. Сама природа фразеологизмов, обладающих яркой образностью, стилевой окраской, создает предпосылки для их использования в масс-медиа. И тогда из-под пера или из уст журналиста, теле- или радиоведущего можно услышать такие фразеологизмы: *с миру по факту, ведро дёгтя в бочке мёда, весь год как на ладони, преступление без наказания, полная каша в голове, шутить подано, Восток - дело умное, через тернии к сайтам, одна голова - хорошо, а с мозгами - лучше, добавил жирный крест на его карьере, крутился как белка об лёд, голос без разума, не вынося бизнес из избы* и др.

За счёт появления подобных фразеологических единиц лексико-фразеологическая система русского языка постоянно обогащается, развивается, совершенствуется. Как показывают наши наблюдения, фразеологизмы в масс-медиа претерпевают значительные изменения. Может изменяться их компонентный состав, семантика, окружение, контекст. А это, в свою очередь, приводит к появлению новых вариантов известных фразеологизмов и новых фразеологических оборотов, например, «И в то же время я не могу запретить тебе *рыть собственными руками себе могилу*». [Даракчи, 2012, № 19, с.28]; «К вечеру все исторические даты перепутались, создавая *полную кашу в голове*, а иксы и игреки, подгоняемые логарифмами, так и скакали перед глазами ». [Даракчи, 2013, №30, с.14];

Приемы и способы трансформации фразеологических единиц представляют большой научный интерес. И первый вопрос, который до настоящего времени не является решённым однозначно, - это вопрос о том, какие существуют приемы видоизменения устойчивых сочетаний слов?

Не ставя перед собой в качестве основной цели выяснение вопроса о тонкостях терминологического обозначения процессов, которые происходят

при творческой переработке фразеологизмов сотрудниками масс-медиа, мы придерживаемся следующих основных положений:

1) каждая фразеологическая единица имеет определенное количество компонентов и построена по определенной синтаксической модели;

2) фразеологическая единица характеризуется множеством грамматических форм, которые служат для формального выражения связей данной фразеологической единицы с контекстом.

С точки зрения изменяемости грамматической и лексико-семантической формы мы разделили все имеющиеся в картотеке фразеологизмы на две большие группы:

а) фразеологические единицы, представленные в масс-медиа в фиксированной форме, т. е. в такой форме, в какой ФЕ представлены в словаре;

б) фразеологические единицы, употребленные в масс-медиа в измененном виде, т.е. трансформированные фразеологизмы.

Изучение структуры и семантики фразеологических единиц, появившихся в масс-медиа, даёт основание утверждать, что большую часть составляют узуальные устойчивые словесные комплексы, используемые в речи носителей языка. К таким единицам следует отнести: *по плечу, наломать дров, взяться за ум, нулевой вариант, в одной упряжке, откуда ветер дует, последняя капля, слово - не воробей, сесть в лужу, снимать сливки, камень преткновения, львиная доля, семи пядей во лбу, искать приключений, набить оскомину, ни рыба ни мясо, краеугольный камень, пробный камень, обвести вокруг пальца, на птичьих правах, прибрать к рукам, играть первую скрипку, китайская стена, кричать на всех перекрёстках, не в бровь, а в глаз, с минуты на минуту, халиф на час, днём с огнём, плыть по течению, сытый голодного не разумеет, ахиллесова пята*. Приведём примеры из текстов, размещённых в масс-медиа: Аллергия лордестину *по плечу* [Даракчи,2013,№41,с.35];

По плечу - доступен для выполнения или понимания; соответствует чьим-то силам, способностям, возможностям[52, с.323];

Выяснилось, что его предшественник **наломал дров**, а руководитель всю вину свалил на нового бухгалтера [Леди, 2013, № 11, с. 23].

Наломать дров - наделать глупостей, грубых ошибок[52, с.265];

В сознании Дилербека, вынужденного жить **на птичьих правах...**» [Даракчи, 2014, №13, с. 18]/

На птичьих правах - без законных оснований; не имея прочного положения, надёжного обеспечения.

Татьяна Ивановна обещала, что Александра обязательно **возьмётся за ум**; [Даракчи, 2014, № 11, с. 32]

Взяться за ум. Браться за ум - 1. Становиться благоразумнее, рассудительнее, образумливаться; 2. Придумывать, измыслить, найти какой-либо выход[52, с. 48]

Контроль за государственными средствами, выделяемыми на инвалидов - это **ахиллесова пята** московского правительства [Мир новостей, 2014, №18, с. 21].

Ахиллесова пята - наиболее уязвимое место у кого-либо [52, с.373].

Как видно из примеров, фразеологизмы в анализируемых текстах употреблены в той же форме и имеют то же значение, что и в словаре.

Несколько меньшую группу составляют фразеологизмы, в которых отмечаются различного типа изменения. В теории фразеологии представлены многочисленные термины, обозначающие тот или иной тип изменений, затрагивающих структурную, а иногда и семантическую организацию фразеологической единицы. Назовём лишь некоторые из них: замена компонентов в структуре ФЕ, расширение компонентного состава, фразеологическая «растяжка», эллипсис или фразеологическая редукция, контаминация. О недостаточной изученности контекстуальных фразеологических преобразований свидетельствует неустановившаяся до настоящего времени терминология, используемая различными авторами при

описании трансформированных оборотов: «функциональные преобразования», «творческие преобразования фразеологических единиц», «индивидуально-авторские преобразования», «контекстуальные преобразования», «трансформация фразеологизмов», «модификация фразеологизмов» и т.п.

Важно отметить, что само признание существования названных процессов приводит к признанию существования парадокса - устойчивые сочетания неустойчивы. В процессе исследования нам удалось установить следующую особенность: одни структурные изменения фразеологической единицы влекут за собой изменение (хотя бы частичные) значения фразеологической единицы, другие - нет. Как отмечает И. М. Абрамович: «В кругу вопросов, связанных с изучением фразеологической системы русского литературного языка, одним из наиболее интересных и наименее разработанных является вопрос об индивидуально - авторском преобразовании и переосмыслении устойчивых сочетаний». [9,с.214]. Несмотря на это, контекстуально - преобразованные устойчивые сочетания остаются наименее исследованной областью фразеологии русского литературного языка.

Контекстуальные преобразования фразеологизмов могут осуществляться несколькими способами. К числу индивидуально-авторских преобразований принято относить замену одного компонента (реже двух компонентов), расширение компонентного состава ФЕ, растяжку, эллипсис, контаминацию.

Замена компонентов представляет собой лексическую трансформацию, которая сводится к манипуляции с компонентом фразеологической единицы. Замена компонентов отмечается в следующих фразеологизмах: *Вот где собака порылась* (ср. вот где собака *зарыта*); *Геймерический хохот* (ср. *Гомерический* хохот); *Да мне до лампы!* (ср. до *лампочки*); *Сытый голодного не понимает* (ср. Сытый голодного *не*

разумеет); *Глухо, как в банке*; *Участники рынка делят шкуру еще не созданной платежной системы* (ср. Делить шкуру *неубитого медведя*); *Где флаги зимуют?* (где *раки* зимуют) *Дружба дружбой, а коньячок врозь* (ср. Дружба дружбой, *а табачок* врозь); *Чем бы звезда не тешилась* (ср. Чем бы *дитя* не тешилось...); *Гаджет в горы возьми, рискни* (ср. Друга в горы возьми, рискни); (ср. Глухо, как в *танке*); *Бокс в помощь!* (ср. *Бог* в помощь); *Преступление без наказания* (ср. преступление *и* наказание); *КВН: шутить подано!* (ср. *Кушать* подано); *Бухгалтеры всех банков, объединяйтесь*, (ср. *Пролетарии* всех стран объединяйтесь); *Бизнес уходит в online?* (ср. *Табор* уходит в *небо*). В одних случаях замена компонента меняет смысл выражения, в других - подобная замена сопровождается эффектом аллюзии (намека, ассоциаций).

Рассмотрим, изменилось ли значение фразеологизма при замене в его структуре одного компонента. Для этого необходимо обратиться к сведениям, приведённым во фразеологических словарях. Первым будет приведено значение, зафиксированное в словаре, а затем значение, которое имеет фразеологизм с изменённой структурой.

Вот где (в чём) собака зарыта. Именно в этом истинная причина, суть дела, заключается главное [52, с. 442].

Вот где собака порылась. Жарг. мол. Шутл.-ирон. Каламбурная трансформация литературного *выражения вот где собака зарыта.* [26, с. 438]; Ирон. Передел. общеупотребительного фразеологизма «*вот где собака зарыта*» в том же значении.

В контексте, где используется вариант: *Вот где собака порылась* указывает на то, что значение у двух фразеологизмов одинаковое: А, так они уже всё решили? Так вот *где собака порылась*.

Нам представляется, что замена компонента *зарыта* на словом *порылась* вызвана тем, что узуальный фразеологизм представлен двумя вариантами: *вот где собака зарыта* и *вот в чём собака зарыта*. Однако в современном русском языке уже прочно укоренилась синтаксическая связь

компонентов, при которой можно не только порыться где-то, но и в чём-то. Это, в свою очередь позволило изменить фразеологизм, заменив лишь один компонент в его структуре, но не привело к изменению семантики фразеологизма.

Гомерический хохот - выражение употребляется в значении: неудержимый, громкий хохот. Возникло из описания смеха богов в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея».[13, с.161].

Трансформированный фразеологизм **геймерический хохот** означает - громкий смех компьютерного игрока (сумевшего, например, расправиться с очередным монстром и пройти на следующий уровень). Пример из текста масс-медийного текста: В комнате был полумрак, а **геймерический хохот** делал атмосферу несколько зловещей.

Сопоставление значений двух фразеологизмов: узуального и трансформированного указываются на тождество значений и эффект языковой игры.

Сытый голодного не понимает и **сытый голодного не понимает** являются тождественными с точки зрения семантики, отличие затрагивает лишь стилистические характеристики слов синонимов: **не понимать** - **не разуметь**. Подтверждением может служить тот факт, что в масс-медиа встречаются оба эти фразеологизма, иногда даже в одном номере газеты можно встретить тот и другой фразеологизм.

До лампочки - безразлично что-либо, наплевать на что-либо.

До лампы - безразлично. Замена слова **лампа** на слово **лампада** только вносит ощущение новизны, не меняя семантики ФЕ, потому что лексема **лампада** имеет два значения, одно из которых является синонимом слову **лампа**: **Лампада** -ы, ж. 1. Небольшой сосуд с фитилём, наполняемый деревянным маслом и зажигаемый перед иконой; 2. Светильник, **лампа**. Однако в новом фразеологизме, появившемся в результате замены компонента, меняется стилистическая составляющая, т.к. слово **лампада**

относится не только к разряду устаревших слов, но и к церковно-религиозной лексике.

Делить шкуру неубитого медведя - распределять прибыль ещё не осуществлённого дела, предприятия.

Делить шкуру еще не созданной платежной системы. Узуальный фразеологизм подвергся изменениям, которые лишь условно можно назвать заменой компонента, т.к.: во-первых, заменены два компонента; во-вторых, эти два компонента заменены тремя новыми компонентами. Но при таком структурном изменении не изменилось значение нового выражения. Два первых компонента узуального фразеологизма: *делить шкуру* вызывают ассоциации, которые способствуют легкому восприятию трансформированной фразеологической единицы.

С миру по нитке - первоначально выражение было таким: *с миру по нитке — голому рубаха*.

С миру по факту - название рубрики, в которой приводятся новости со всех уголков мира. Значение закреплённого во фразеологическом словаре фразеологизма не претерпело семантических изменений.

Данный фразеологизм встретился в газетной публикации и в расширенном варианте: *С попечителей - «по нитке», вузу - «рубашка»* [Даракчи, № 20, 2014, с.11]. Такое употребление фразеологической единицы едва ли можно считать удачным, когда речь идёт о попечительских советах в вузах. *Ложка дёгтя в бочке мёда* - о небольшом, незначительном добавлении, которое портит большое и хорошее.

Ведро дёгтя в бочке мёда. Замена компонента в устойчивом словесном комплексе меняет значение, потому что говорить о незначительном добавлении нельзя, т.к. ведро относительно к бочке вовсе не капля.

В трудах, посвящённых изучению фразеологических единиц, в которых произошла замена компонента, достаточно прочно утвердилось мнение, что замена компонента фразеологизма меняет характер образного представления фразеологической единицы, её оценочную и стилистическую окраску [55, с.

56]. Но существует и другая точка зрения. Так, В.М. Мокиенко считает, что «такая трактовка значительно обедняет понятие фразеологического варианта и чрезмерно расширяет понятия фразеологического синонима. Основная посылка, приводящая исследователей к отрицанию лексической вариантности фразеологизма, не может быть признана объективной. Лексическая замена компонентов далеко не всегда меняет образ, характер фразеологизма. Не редко могут заменяться слова - синонимы, обеспечивающие стабильность образного представления, причем круг этих слов, особенно в живой речи весьма широк. Довольно часто замена компонентов проходит в тематическом круге лексики, обеспечивающем относительную тождественность образного представления: *намылить шею (голову); рехнуться (спянуть, сбиться) с ума*. Трудно не признать структурно-семантическую близость, почти тождественность оборотов подобного типа. Отказ от определения их как лексических вариантов фразеологизма приведет их к смешению с фразеологическими синонимами различной структуры и стилистической оценки типа *откинуть лапти - сыграть в ящик - дать дуба или пересчитать ребра - задать трепку - показать кузькину мать*» [40,с.31-32]. Он также отмечает, что «лексическое варьирование - это собственно фразеологическое варьирование, трансформация раздельнооформленной, но семантически цельной единицы» [Мокиенко 1989:32]. Основными признаками варианта фразеологизма В.М. Мокиенко признаёт единство внутренней мотивировки, образа фразеологического оборота и относительную тождественность синтаксической конструкции, в рамках которой проходят лексические замены. Благодаря этим условиям «лексические замены в вариантах фразеологических единиц носят строго закономерный, системный характер» [40, с.33].

В Энциклопедии «Русский язык» вопрос о вариантах освещён кратко, но вполне определённо: «В структуре большинства фразеологизмов-идиом выделяют константные (постоянные) и переменные элементы. Константные

элементы образуют основу тождества единицы, переменные элементы создают возможность варьирования. Вариантность фразеологизмов-идиом выражается в видоизменении элементов, соотносимых с единицами разных уровней: лексико-семантического (*упасть / свалиться с луны / с неба, висеть / держаться на волоске / на ниточке*, сравним также стилистические варианты: *лезть / переть на рожон, свернуть голову / башку*), а также в изменении количества лексических компонентов, не нарушающих тождества единицы. Иными словами, авторы «Энциклопедии» придерживаются приблизительно той же точки зрения, что и В.М. Мокиенко. Нам позиция В. М. Мокиенко кажется наиболее обоснованной, а анализ фактического материала, имеющегося в нашей картотеке, подтверждает эту позицию. Раздельнооформленность и целостность образа фразеологизма обеспечивают взаимозаменяемость его компонентов и в то же время семантическую стабильность фразеологической единицы при её варьированности. Именно благодаря этим свойствам становится возможным создание новых оборотов, или «квазифразеологизмов», на базе уже имеющихся в языке путем авторского варьирования компонентов. Если бы в результате процесса замены компонента изменилось бы значение фразеологизма, то у читателя, слушателя не возникали бы ассоциации, базирующиеся на так называемой «исходной» фразеологической единице, т.е. той ФЕ, которая была изменена.

Расширение компонентного состава. Известно, что существует много типов количественной трансформации, т.е. таких изменений устойчивых словесных комплексов, при которых увеличивается или сокращается сам состав фразеологических единиц [39, с.543].

В основном могут быть выделены два типа трансформаций:

1) количественное изменение компонентного состава ФЕ, не приводящее к изменению значения фразеологизма; 2) количественное изменение компонентного состава, приводящее к изменениям семантическим.

Примерами фразеологических единиц, в которых произошла трансформация за счёт расширения компонентного состава, могут служить следующие фразеологизмы из материалов собранной нами картотеки: ***Поставить жирную точку; Каша в голове; Не ударить бы в чужую грязь лицом; США наступают на свои грабли; Где не очень пахнет Русью? Рыть собственными руками себе могилу; Он в дело вкладывает не только голову, руки и ноги, но еще и душу; Ветер банковских перемен; какая-то суицидальная муха укусила; Банковский маркетинг: кто не успел, тот не опоздал.***

При расширении компонентного состава фразеологической единицы возможны, как было отмечено, два результата: 1) структурные изменения не приводящие к семантическим изменениям, а лишь меняющие степень экспрессивности, 2) структурные изменения, которые влекут за собой и семантические изменения. К числу фразеологизмов, входящих в первую группу, можно отнести, например, ФЕ ***поставить жирную точку***.

Расширение фразеологической единицы, то есть введение в состав уже известного, зафиксированного в словаре устойчивого сочетания дополнительных слов, например, фразеологизм ***ставит точку*** (на чем-либо.) Согласно, данным, приведенным во «Фразеологическом словаре русского языка», значение выделенного фразеологизма следующее: «заканчивать что-либо, останавливаться на чем - либо». Журналисты видоизменили структуру фразеологизма: ««Приходится констатировать: своим решением народные депутаты ***поставили жирную точку*** в отношениях Крыма и материковой Украины» [Вести, 17.03.2014].

Фразеологизм ***ставит точку***, который содержится во всех фразеологических словарях и справочниках, перестал употребляться, потому что ему на смену пришёл новый вариант узуального фразеологизма ***поставить жирную точку***, характеризующийся значительно большей экспрессией. Активность употребления видоизменённого фразеологизма демонстрируют следующие примеры: «Глава города ***поставил жирную***

точку в спорах вокруг строительства нового водозабора в Новокуйбышевске»[www.n-sk.info,10.07.2012]; «В теме военкомата можно *поставить жирную точку!* Нашел я таки знакомого бывшего военного комиссара и выяснил все как есть»[czlife.ru]; «Не бойтесь *ставить жирную точку!*»; Нужно *поставить жирную точку* в карьере украинца", - заявил Мормек;[prosport-ru. tsn.ua]. Важно, что после *жирной точки* всегда идет *жирная заглавная буква!!!*[inpears.ru//comments]. Электронные и печатные масс-медиа активно используют фразеологизм в новой форме, появившейся в результате процесса расширения структуры ФЕ.

Как показывают примеры, новый вариант фразеологизма используется в материалах различных по тематике и стилистике. Это и статьи о проблемах города, и интервью с известным спортсменом, и политические новости. Фразеологизм *поставить точку* не имеет стилистических помет, он широко используется в письменной и устной речи. От узуального фразеологизма, содержащегося во фразеологических словарях, фразеологизм *ставить жирную точку* отличается только большей экспрессией. То же можно сказать и о выражении: *США наступают на свои грабли* [Мир новостей, 2014, №7].

Большинство исследователей рассматривают подобные фразеологизмы как полные и усеченные, сокращенные формы одного и того же фразеологизма. Между тем рассматривать структурные варианты как полные и сокращенные разновидности - значит, желая того или нет, приравнивать их к эллиптически употребляемым фразеологизмам, для которого опущение того или иного компонента, сокращение, редукция, - явление частое. Эллиптически употребленная форма фразеологизма является сокращенным вариантом фразеологизма, имеющего полную форму. Так, если сопоставить *наступать на грабли - наступать на свои грабли* и *глаза на лоб - глаза на лоб полезли*, то разница между двумя парами фразеологизмов очевидна: в первой паре мы наблюдаем структурные варианты фразеологизма: *наступать на грабли - наступать на свои грабли*, во второй - форма *глаза*

на лоб - представляет собой усеченную, неполную форму по отношению к полному фразеологизму *глаза на лоб полезли*. С этим трудно не согласиться, потому что именно как варианты фразеологизма данные фразеологические единицы подаются во «Фразеологическом словаре русского языка» [Молот]. Поэтому структурные варианты, очевидно, следует рассматривать как распространенные и нераспространенные разновидности фразеологической единицы.

Говоря о таких понятиях, как «трансформация» «видоизменение» фразеологических единиц, следует четкое представление о понятии формы фразеологизма. «Если фразеологизм отдельно оформлен, то есть состоит из компонентов, которые могут иметь, с одной стороны, формы изменения, выражающие отношения и связи фразеологизма со словами в речи, и, с другой - формы изменения, не выражающие таких отношений и связей, то, очевидно, надо разграничивать: во-первых, собственно форму фразеологизма, представляющую собой его материальную основу, - это компонентный состав фразеологизма со всеми его видоизменениями и его структурная организация; во-вторых, парадигматические формы фразеологизма, которые выражают отношения и связи фразеологизма со словами в речи, они стоят вне видоизменений собственно материальной основы фразеологизма и его структурной организации»[52, с.97].

В данных примерах наблюдается процесс деформации (расширения) фразеологической единицы, а именно, введение дополнительного компонента во фразеологизм. Семантика данной фразеологической единицы не изменилась, однако приобрела дополнительную экспрессию. Введение в состав данного оборота прилагательного «жирный», употреблённого в переносном значении, соответственно, подчеркнуло его образность и экспрессивность. В результате приема распространения фразеологизма, то есть, «введение в его структуру дополнительно одного или нескольких компонентов, корректирующих либо весь фразеологизм в целом, либо отдельные его компоненты» [42,с. 73] введенные слова воспринимаются, как

таковые, потому что находятся в структуре идиомы и образуют ее, а также сближают фразеологизм с контекстом номинативного значения. Как показал анализ компонентного состава фразеологических единиц, представленных на страницах печатных средств массовой коммуникации, встречаются случаи расширения компонентного состава несколькими словами, например, «Когда в апреле она наконец-то приехала в Нью-Йорк и сказала своему доктору, что больше ничто не сможет помешать ее желанию сделать операцию, то постаралась **придать выражению своего лица веселый и довольный вид**». [Даракчи, 2011, № 8, с. 25]

В данном примере прослеживается значительное расширение формы фразеологизма, а также грамматическая деформация одного из главных его компонентов: глагол *сделать* заменен глаголом *придать*, и в составе фразеологизма вместо обычных двух компонентов *сделать вид* стало восемь компонентов. Однако свойства фразеологической единицы не нарушаются, наоборот, видоизменившись, фразеологизм придал свежесть и красочность предложению. А. И. Молотков замечает: «Целостность фразеологизма не нарушается от того, что составные части его оформлены отдельно, не слиты друг с другом. Если они в отдельных случаях сочетания фразеологизма со словами в речи стоят и не рядом, фразеологизм не растворяется в словах контекста, а его компоненты не воспринимаются как отдельные самостоятельные единицы, то есть как слова. Они осознаются только как части сложного целого. Объясняется это тем, что фразеологизм вступает в отношения и связи со словами по законам лексической и грамматической сочетаемости как самостоятельная единица языка с другими самостоятельными единицами языка, не по составляющим его частям, а как целое». [52, с.67]. Но чаще встречаются фразеологизмы, в которых расширение сводится к введению в состав узувального фразеологизма лишь одного слова, например, «Эрнест - **нормальный парень, но в голове его сплошная каша**» [Даракчи, 2011, № 15, с.17]. Во «Фразеологическом словаре» имеется фразеологизм: *каша в голове* (чьей, у кого). Кто-либо

путано мыслит, у кого-либо нет ясности в понимании, осознании чего-либо.[52] В данном случае, употребив известный фразеологизм в расширенном виде: **сплошная каша**, автор выражает свое отношение к герою. Смысл фразеологизма получает более глубокое содержание.

В текстах газетных публикаций можно встретить еще немало примеров использования фразеологических единиц с введением дополнительного компонента в состав устойчивого сочетания: «К вечеру все исторические даты перепутались, создавая **полную кашу в голове**, и иксы и игреки, подгоняемые логарифмами, так и **скакали перед глазами**». [Даракчи, 2013, № 29, с.22].

«И в то же время я не могу запретить тебе **рыть собственными руками себе могилу**». [Даракчи, 2011, № 7, , с.13].

А.С. Межжерина в своей статье «Взаимодействие фразеологического оборота и контекста в художественной речи» говорит следующее: «Включение новых компонентов - это не просто расширение состава фразеологического оборота, а проникновение элементов контекста в обычно непроницаемый фразеологизм, сближение смыслового содержания контекста со смысловым содержанием оборота, подчинение фразеологизма задачам контекста[38, с.76].

Примерами такого проникновения могут служить следующие фразы:

«Прежде чем мы сядем, Мо,- начал я,- **открою тебе карты**. Я очень хочу, чтобы ты мне помог ». [Даракчи, № 28, 15. 07. 2010, с. 29].

Во «Фразеологическом словаре» [52] есть словарная статья открывать (свои) карты, в которой приведена помета :См. раскрывать.

Раскрывать [открывать (свои) карты]. Переставать скрывать свои замыслы, планы, намерения, начинать действовать открыто.

«В первой половине недели деньги **приплывут вам прямо в руки**, однако большой радости вам это событие не доставит». [Даракчи, № 18, 06. 05. 2010, с. 53]. Во фразеологическом словаре русского языка дается значение оборота «**в руки просится**» (**плышет, идет**): «легко, без труда

достаётся что-либо» (сноска на словарь). В данном примере фразеологизм подвергается значительным структурным изменениям, но общий смысл контекста помогает восстановить в памяти начальную форму идиомы.

Эллипсис или сужение компонентного состава ФЕ можно продемонстрировать следующими примерами: *Седина в бороду; И швец, и жнец...; в чужой монастырь..., с миру по нитке ...*

Эллиптические варианты фразеологических единиц, как показало изучение фактического материала, представлены чаще в заголовках. Возникает вопрос: относить ли заголовок к разряду текстов? Решение этого вопроса неоднозначно. Однако в нашем исследовании заголовок признаётся текстовым материалом на том основании, что в нём обычно содержится сгусток информации или намёк на то, о чём пойдёт речь дальше. Абсолютное начало текста (заголовок) - типичная позиция для фразеологической единицы, так как в этом случае употребление фразеологизма помогает проективно задавать оценку описываемому материалу, заинтересовать читателя, направить его внимание.

Заголовок - это конденсация содержания текста, в то же время заголовок является элементом этого текста. Заголовок – это высказывание, которое реализуется на логическом, языковом и прагматическом уровнях. Посредством заголовка передается информация, иначе говоря, происходит сложный и многоаспектный процесс.

Принято считать, что специфика заголовков - фразеологических единиц состоит в том, что они, как правило, дают образную характеристику и оценку публикуемому материалу, при этом не раскрывая его содержания.

Текст в масс-медиа, озаглавленный фразеологизмом, обязан, во-первых, раскрыть фактическую подоплеку образного заголовка, во-вторых, подтвердить правомерность оценки, и, наконец, подкрепить саму оценку. Использование трансформированных фразеологизмов в заголовках - это весьма эффективный прием привлечения внимания зрителя, слушателя . читателя.

Довольно часто представители масс-медиа используют приемы частичного изменения состава устойчивого сочетания, которые ведут к серьезному, а иногда полному изменению его смысла и значения. Например:

Возлюби и дальнего своего [Даракчи, № 4, 2012,с.4], сравните с известным библейским высказыванием «***возлюби ближнего своего, как самого себя***».

Кто с мячом к нам придет. Зима-время покупки футболистов, за которых наши клубы по-прежнему переплачивают. [News Week, № 4,2013,с.48], сравните с «***кто с мечом к нам придет***».

В масс-медиа можно встретить и такое: «***крылатое вырождение***» вместо словосочетания «***крылатое выражение***». Следует отметить, что в данном примере наблюдается процесс контаминации, то есть появление нового выражения путем объединения, скрещивания частей двух слов или выражений. В переводе с латинского «contaminatio» - это смешение. Сравните: выражение + рождение. [NW, № 23, 2012,с.26].

«***Совет да нелюбовь***» вместо знакомой нам фразы «***совет да любовь***». [News Week, № 40, 2005,с.16].

Песня купца Чичваркина. «Евросет» стала крупнейшим торговцем России. [News Week, № 30,2011,с.38]. Сравните с названием произведения М. Ю. Лермонтова «Песня про купца Калашникова».

Одним из приемов трансформации у журналистов является лексическая трансформация устойчивых сочетаний. Она предусматривает манипуляцию с одним или несколькими элементами, то есть происходит замена компонента фразеологической единицы или фразеологического выражения. Например:

«Все смешалось ***в кухне*** Облонских!» вместо предложения «Все смешалось ***в доме*** Облонских» из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». В данной статье речь идет о бытовой технике, и известная фраза из произведения классика как нельзя лучше привлекает внимание читателей. [Леди,2013, №4, с.10].

«Не жизнь, а идиллия». Сравните: «Не жизнь, а малина». [Леди, 2012, № 1, с.20].

Контаминация. Широко развито в масс-медиа явление контаминации ФЕ. Контаминацией называется образование нового фразеологизма путем скрещивания двух и более фразеологических оборотов. Примерами контаминации могут служить следующие выражения:

Всё сказанное - полной воды ересь. Новый оборот является результатом скрещивания двух устойчивых словесных комплексов: ***полная ересь*** и ***чистой воды правда***). В телевизионном шоу один из участников, рассказывая о ситуации отчаяния, употребил новое выражение ***бить копытом себя в грудь*** во фразе: «Я был готов ***бить себя копытом в грудь***». Экспрессивно насыщенное, образное выражение стало возможным благодаря существованию в русском языке двух фразеологических сочетаний: ***бить копытом*** и ***бить себя в грудь***. Подобные контаминированные фразеологические сочетания представляют окказиональные образования и не имеют шансов стать фактами речи. Фразеологические единицы, подвергнувшиеся контаминации выполняют в контексте стилистические функции, служат средством, придающим изложению яркости, необычности, парадоксальности. Творческое преобразование фразеологических словосочетаний широко используется в масс-медиа, призванных не только информировать, но и вызывать острый интерес к сообщению.

В лингвистической литературе явление контаминации обычно рассматривается как разновидность нарушения литературной нормы. Известны единичные случаи, когда контаминированные фразеологические единицы стали фактами не только речевой практики, но фактами языка. Однако на разных уровнях языка эта возможность неодинакова. В лексике в настоящее время практически нет подтверждающих такой практики примеров. Во фразеологии примеры немногочисленны: ***кануть в вечность***, ***на живую руку***, ***попасть в торговую сеть*** и др. В синтаксисе контаминация

представлена довольно широко. Описание этих фактов не входит в наши задачи.

Таким образом, явление фразеологической (как и лексической) контаминации - сфера живой, разговорной речи, откуда контаминированные формы проникают в язык интернета, газеты и в публицистику, почти всегда являясь нарушениями литературной нормы. В процессе речи говорящий, начиная формулировать мысль, опирается на определённую, соответствующую содержанию конструкцию, но затем отходит от неё и как бы переходит на другую, тождественную или близкую первой» [Верещагин..., с. 43].

Некоторые исследователи фразеологического состава современного русского языка считают, что есть все основания признать скрещение фразеологизмов «закономерным фактом языкового развития» [21, с. 220]. Но, будучи одним из очень интересных примеров индивидуального преобразования фразеологизмов, рассматриваемая контаминация является почти неизученной.

Условий, способствующих возникновению фразеологической контаминации, несколько. Такими условиями являются: а) смысловая и структурная близость фразеологических единиц; б) поиски говорящими экспрессии выражения; в) ослабление лексического значения и компонентов фразеологизма (на место этих слов становятся синонимичные единицы); г) живая, непринуждённая речь, допускающая подмену компонентов в близких по смыслу выражениях (это зависит от общей речевой культуры говорящего, от того, в какой степени он владеет языком).

Стилисты, настаивающие на том, что контаминация приводит к речевым ошибкам, называют такие устойчивые словесные комплексы, как: *поднять тост, попасть в галошу, перевозносить до седьмого неба* и др. Неправильное устойчивое новообразование *поднять тост* возникло как контаминация выражений: *поднять бокал* и *предложить тост*. Разговорная речь допускает подмену компонентов и в следующих близких по

смыслу выражениях: **быть** **статься**, являющееся результатом контаминации двух устойчивых выражений: **быть может** и **может статься**. Новое словосочетание **попасть в галошу** стало возможным потому, что среди фразеологизмов существуют фразеологизмы: **попасть впросак** и **сесть в галошу**. Общеизвестно, что политические события всегда оставляли след в русской фразеологии. Достаточно вспомнить такие фразеологические выражения, **как мамаево побоище, как швед под Полтавой** и др. В XX веке такими устойчивыми, воспроизводимыми в неизменённом виде стали устойчивые словосочетания: **холодная война, звёздные войны, железный занавес**. Начало XXI века дало новые устойчивые словосочетания: **встреча без галстуков, перезагрузка отношений, принуждение к миру**. Последние события на Украине вызвали к жизни новое устойчивое словосочетание **гуманитарный коридор**. Среди новых устойчивых словесных комплексов есть и контаминированный оборот: **холодная разрядка**, появившийся как вербальное воплощение реального положения дел на политической арене. **Холодная разрядка** - это новое выражение, совместившее в себе компоненты двух фразеологических словосочетаний: **холодная война** и **политическая разрядка**. Фразеологизм **превозносить до седьмого неба** - результат объединения компонентов фразеологизмов: **превозносить до небес** и **чувствовать себя на седьмом небе**. Классификация фразеологической контаминации может быть двоякого рода: семантическая (по значению взаимодействующих элементов) и структурная (когда необходимо выяснить, почему одна единица не отступает под нажимом другой и происходит смещение, т.е., какие компоненты фразеологизмов участвуют в контаминации). Попытки структурной систематизации фразеологизмов были сделаны одновременно несколькими исследователями на рубеже шестидесятых годов. Первым предложил основные разновидности фразеологических неологизмов Бабкин А.М.[14] Некоторые изменения внесли в эту классификацию В.А. Ицкович [27], Л.И. Ройзензон, И.В. Абрамец [46].

Самым распространённым типом фразеологической контаминации является такой, при котором соединяются части двух фразеологических единиц, сходных по смысловой функции. Например: *поддаваться на удочку* *поддаваться на обман* и *идти на удочку*; вновь созданный фразеологический оборот *в пожарном порядке* является результатом контаминации фразеологизмов: *торопиться как на пожар* и *в спешном порядке*.

Вторая характерная разновидность взаимодействия языковых единиц, на наш взгляд, может рассматриваться тоже как фразеологическая контаминация, хотя В.А. Ицкович [27] говорит о смежном с контаминацией явлении - о наложении фразеологических единиц, в результате которого одна из единиц представлена целиком, а другая частично, одним своим элементом: «*свить осиное гнездо*» (*свить гнездо* и *осиное гнездо*); «*появляться в свет*» (*выходить в свет* и *появляться на свет*). Сюда же имеет смысл отнести и ту разновидность контаминации фразеологизмов, которые начинаются одним и тем же словом, оба же вторых компонента содержатся в новообразовании без изменений, например, *закричать караул благим матом* - результат наложения или контаминации двух фразеологических единиц: *закричать караул* и *закричать благим матом*.

В масс-медийных текстах фразеологическая контаминация используется как средство комического, например, новое словосочетание *малосольные остроты* образовалось в результате контаминации словосочетаний *малосольные огурцы* и *солёные остроты*, окказиональный фразеологизм *остаться с пиковым носом* - результат контаминации фразеологизмов: *остаться при пиковом интересе* и *остаться с носом*.

Трансформация устойчивых сочетаний в масс-медиа, особенно в газетных и журнальных, т.е. в публикуемых изданиях, преследует следующие цели:

- привлечение внимания читателей;
- формулировка сути материала в предельно сжатой форме;

- придание экспрессии текста;
- «приближение» к читателю;
- выражение отношения, оценки автора к изображаемому.

Самым распространённым способом трансформации, по нашим наблюдениям, является способ расширения компонентного состава фразеологической единицы.

Наша позиция относительно контаминированных ФЕ сводится к следующему: контаминированные фразеологические единицы - одна из разновидностей трансформации. Хорошо известна точка зрения, согласно которой трансформация усматривается лингвистами в случае неузуального употребления устойчивого словесного комплекса. В данной части работы рассматриваются трансформированные фразеологизмы и делается попытка выявить семантико-стилистические различия между фразеологизмами литературного языка, содержащимися во фразеологических словарях, и трансформированными фразеологизмами, обнаруженными в материалах масс-медиа. Поскольку во всех указанных выше примерах видоизменения затрагивают только состав фразеологической единицы, устойчивого оборота, такие варианты мы будем называть структурными.

Структурные варианты - это разновидности одного и того же фразеологизма, отличающиеся друг от друга наличием или отсутствием распространяющего компонента

В литературе подобные варианты называются по-разному: «квантитативные», «трансформированные варианты».

Трансформированные фразеологизмы в масс-медиа появляются очень часто, но обновлённый фразеологизм, легко воспринимаемый, оживляя речь телеведущего, корреспондента, редко запоминается настолько, чтобы быть воспроизведённым повторно читателем или слушателем. Трансформации фразеологической единицы (в какой бы форме они ни были осуществлены) - это явления, существующие в контексте и сохраняющиеся только в нём. Учитывая то, что видоизменение фразеологической единицы означает

отступление от её традиционной формы, зафиксированной лексикографическими источниками, то процесс трансформации будет затрагивать, в основном, внешнюю форму ФЕ, то есть замену одного из компонентов фразеологизма, введение дополнительного компонента, выведение, исключение из состава фразеологического оборота одного или нескольких компонентов и другое.

Модификация же будет затрагивать внутреннее содержание фразеологизма, оставляя без изменения его форму. Иначе говоря, процессы трансформации будут действовать, главным образом, в сфере структуры фразеологической единицы, а процессы модификации - в плане семантики фразеологизма.

Вносимые изменения во фразеологические единицы корректируют ее, придают ей такие качества и свойства, которые способствуют ее выделению из числа других фразеологических единиц, иначе это можно назвать индивидуально - авторским преобразованием.

Следует отметить, что логичность, ясность и точность высказывания, а также использование в тексте фразеологических единиц заметно улучшает качество текста, повышает его экспрессивность, а устной речи придаёт живость и яркость. Однако современные тенденции, которые коснулись практически всех сфер общественной жизни, подталкивают журналистов, писателей, публицистов, телеведущих, дикторов и других сотрудников масс-медиа к поиску нового способа выражения, потому что использование традиционных устойчивых комплексов в текстах массовой коммуникации уже не привлекает читателя, зрителя, слушателя. Работникам масс - медиа выход видится в создании новых фразеологических единиц, влекущих за собой изменение структуры и изменение значения.

Итак, фразеологические единицы широко используются в сфере масс-медиа. Однако в условиях обновления ничто не остается без изменения. Исследуя тексты, представленные в масс-медиа разного типа, мы можем с уверенностью сказать, что современная фразеология вышла на более

высокий уровень, обогатившись десятками новых устойчивых словесных комплексов. Сегодня журналисты, публицисты и другие представители теле- и радиокommunikаций совершенно по-иному стали использовать фразеологический фонд языка. Фразеологизмы использовались всегда, однако включение фразеологической единицы в текст или в заглавие статьи, уже не удовлетворяет претензий взыскательного журналиста.

Эстетическая роль фразеологических средств определена заложенной в них образностью и эмоциональностью, а также умением автора отобрать нужный материал и ввести его в текст. Такое употребление фразеологизмов обогащает речь, служит «противоядием» против речевых штампов.

Конечно, возможности применения фразеологизмов значительно шире, чем простое воспроизведение их в речи. Фразеологическое богатство языка оживает под пером талантливых журналистов, становится источником новых художественных образов, шуток, неожиданных каламбуров. Художники слова всё чаще обращаются с фразеологизмами как с «сырьем», которое подлежит «творческой обработке». В результате фразеологического новаторства возникают оригинальные словесные образы, в основе которых «обыгранные» устойчивые выражения. Творческая обработка фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность. Чаще всего журналисты преобразуют фразеологизмы, которые имеют высокую степень устойчивости лексического состава и выполняют в речи экспрессивную функцию. При этом измененные фразеологизмы сохраняют художественные достоинства: образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность. Фразеологизмы употребляются как в тексте статьи, так и заголовках.

Использование трансформированных фразеологизмов в заголовках - это весьма эффективный прием привлечения внимания зрителя, слушателя . читателя.

Современные ученые - фразеологии используют также понятие «фразеологической параномазии». В переводе с греческого para- возле и

опотазо- называю. Это стилистическая фигура, которая заключается в постановке рядом слов, несколько созвучных, но не одинаковых по значению, например:

Есть только Мик. Rolling Stones готовят новый альбом и концертный тур. [NW, ,2011, № 30,с.68]. В данной статье речь идет о знаменитом певце Мике Джаггере. Единственная связь, которую можно уловить, это ассоциация со всем знакомой русской песней *«Есть только миг...»*.

Крой родной. Четверть потребителей марочной одежды выбирают российское. *«Крой родной»* вместо обычного словосочетания «край родной». В семантическом плане можно выделить значение «что-то свое, родное».

«Битва до последнего клочка шерсти начинается!» [Даракчи, № 28, 15. 07.2010,с. 17]. В словаре дается два значения этого фразеологизма: 1. «Жертвуя всем, что есть; отдавая все, на что способен». 2. «Целиком все, абсолютно все». В данном обороте прослеживается двоякое изменение: и структурное и семантическое. Контекст доминирует над фразисом, но не в такой степени, чтоб на его фоне терялся сам фразеологизм. Свободное сочетание «клочок шерсти», а точнее уместное использование его с фразеологизмом «до последнего» показывает пример процесса расширения строения фразеологической единицы. Что же касается содержания, то здесь следовало бы добавить еще одно значение: «до победного конца», так как на наш взгляд, именно это значение в более полной мере выражает смысл данной конструкции.

II.3. Неофраземы в масс- медиа

В последних публикациях, посвящённых изучению фразеологических единиц, развернулась дискуссия по вопросу о терминологическом обозначении появившихся в последнее время единиц, обладающих такими свойствами, как воспроизводимость, повторяемость, образность, т.е. обладающие свойствами фразеологических единиц. Так, Н. И. Батурова [17] все словесные комплексы делит на следующие группы: узуальные

фразеологизмы, окказиональные фразеологизмы, фразеологические неологизмы. Далее, ссылаясь на работу И.С. Петровой, учёный приводит определение терминов, в соответствии с которым к узуальным фразеологизмам относятся общепринятые, широкоупотребительные и воспроизводимые в речи комплексные знаки, с нерегулярной формально - смысловой организацией, проистекающей из семантического сдвига компонентного состава. Справедливо отмечается, что узуальные фразеологизмы кодифицированы в лексикографических источниках и принадлежат языку. Затем раскрывается значение терминов: окказиональные фразеологизмы, фразеологические неологизмы. Окказиональные фразеологизмы определяются как словокомплексы с переосмысленным значением, встречающиеся в тексте более одного раза; фразеобразующей базой окказиональных фразеологизмов являются: отдельные слова, переменные словесные комплексы, устойчивые словесные комплексы нефразеологического типа; принадлежат речи, но потенциально вхожи в систему языка. Фразеологические же неологизмы, по мнению Н.И. Батуровой, принадлежат исключительно речи и во фразеологическую систему языка не входят, так как не имеют необходимого минимума устойчивости. При этом автор приведённого определения отмечает, что отдельный фразеологический неологизм может повторяться у одного автора из произведения в произведение, таким образом, становясь окказиональным фразеологизмом. Принимая в целом классификацию Н. И. Батуровой, отметим, что трансформированные фразеологизмы и неофраземы различаются тем, что фразеологизмы-трансформеры проходят одну стадию - создание, фразеологические же неологизмы или неофраземы проходят две стадии: стадию создания и стадию вхождения. В терминологии Л.И. Ройзензона данные стадии определены как фразеологизация и полная фразеологизация. Такое определение можно принять, если речь идёт о неофраземах, а трансформированный фразеологизм занимает промежуточное звено, поскольку при его создании используется фразеологическая единица,

характеризующаяся полной фразеологизацией. Трансформированный же фразеологизм ещё должен вступить в фазу фразеологизации. Так, трансформированные фразеологизм *с миру по факту*, созданный на базе узуального фразеологизма *с миру по нитке*, не прошёл стадию вхождения в язык и остался фактом единичного употребления. Неофразама *поставить жирную точку* прошла и стадию создания, и стадию вхождения. Основанием для такого утверждения служит тот факт, что на страницах периодических изданий, на Интернет-сайтах и в речи выражение *поставить жирную точку* заменило узуальный фразеологизм *поставить точку* как более экспрессивное, обладающее большей коннотацией. К фразеологизмам - трансформерам следует отнести такие языковые единицы, как: *весь год как на ладони* (ср. *как на ладони*), *не вынося бизнес из избы* (ср. *не выносить сор из избы*), *через тернии к сайтам* (ср. *через тернии к звёздам*), *о бедном саппорте замолвите слово* (ср. *о бедном гусаре замолвите слово*) Неофразами являются такие единицы, как: *завис в одноклассниках*, *звезда в шоке*, *кривая наводка*, *цирк с конями*, *на голубом глазу*, *всё в шоколаде*, *быть в теме*, *быть в тренде*, *поливать себя красной краской*, *выносить мозг*, *не дружить с головой*, *дуть в уши*, *водить на галстуке*, *всё в одном флаконе*, *глубоко параллельно*, *не впадать в прелесть*, и др.

В последние десятилетия в современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению фразеологизмов. Это обстоятельство объясняется тем, что фразеологический фонд русского языка активно пополняется новыми устойчивыми словесными комплексами. Исследование материалов, предоставляемых масс-медиа, дают возможность фиксации новых фразеологических единиц, не являвшихся до настоящего времени объектом научного описания и не получивших фиксации в словарях. Новые устойчивые словесные комплексы в научной литературе получили несколько терминологических обозначений: новые устойчивые словосочетания, фразеологические неологизмы, неологизмы-ФЕ, неофразаемы. Такое терминологическое «разнообразие» всегда рассматривалось в науке как

несовершенство терминологического аппарата, поскольку одним из основных требований, предъявляемых к термину, является однозначность. Но, по нашему мнению, едва ли стоит отказываться от того или иного термина, не выяснив, какое содержание и значение вкладывает в него исследователь. Классическим можно считать определение фразеологизма как устойчивого по составу и структуре, лексически неделимого и целостного по значению словосочетания или предложения, выполняющего функцию отдельной лексемы. Но многочисленные исследования функционирования фразеологизмов в различных текстах и в речи дали учёным основание говорить о таком процессе, как трансформация фразеологической единицы, с одной стороны, и фразеологизации свободных словосочетаний, с другой. При этом в некоторых работах последних лет результат этих процессов получил единое терминологическое обозначение: неофразеологизмы. Большая часть неофразеологизмов впервые появляется в масс-медиа.

Каждая эпоха обогащает фразеологическую систему языка новыми фразеологизмами. Не составляет исключения и наше время. Фразеологические единицы, появившиеся в русском языке в последние десятилетия, проникают в речь посредством масс-медиа. Бесспорно, большая часть фразеологизмов, используемых современными журналистами, публицистами, теле- и радиоведущими - это фразеологизмы, существующие в языке ни одно десятилетие. Но всё чаще на страницах газет, в новостных и шоу-программах, на Интернет - сайтах появляются новые устойчивые словосочетания. В конце XX века появилось много новых устойчивых комплексов, которые в разных работах получают различное терминологическое название: сочетаемостные неологизмы, новые фразеологизмы, неофраземы. К числу таких словесных комплексов относятся словосочетания: *новые русские, средний класс, адресные меры, дикий рынок, шоковая терапия, чемоданы улик, «чемоданы» против президента, компромат в чемоданах, теневая экономика, теневые доходы, отмывание денег, прораб перестройки, пакет предложений,*

момент истины, агент влияния, русскоязычное население, лицо кавказской национальности, страны ближнего (дальнего) зарубежья, группа поддержки, товарищество с ограниченной ответственностью, потребительская корзина, встреча без галстуков, размер минимальной зарплаты, всё в одном флаконе, два в одном, не трюмози, сникерсни, всё в шоколаде, включать мозги, быть в тренде, быть в теме. Эти словосочетания используются в масс-медиа буквально в каждом номере периодического издания, будь то номер газеты, журнала или в новостях, звучащих с телеэкрана. Постепенно подобные словосочетания превращаются в клише, в которых новым является именно сочетание слов, а не слова как таковые. В сочетании новых, актуальных фразеологизмов можно выделить некоторый набор ключевых слов, объединяющих словосочетания в единое семантическое поле. Например, силовой - *силовые руководители, силовые министерства, силовые министры, силовые структуры; пространство, (поле)- конституционное поле (пространство), административное пространство (поле), антимонопольное пространство, экономическое пространство (поле), политическое пространство, общеобразовательное пространство, культурное пространство (поле), психологическое пространство.* Эти фразеологизмы называют важные понятия, которые можно отнести к ключевым словам настоящего времени. Некоторые из перечисленных устойчивых словесных комплексов уже утратили свою новизну и вошли в активный словарный состав языка в качестве узуальных единиц.

В начале XXI века во фразеологической теории осталось немало нерешённых проблем и серьёзных противоречий. До сих пор нет единства понимания основной единицы фразеологии - «фраземы». К числу новых, ещё не получивших широкого распространения, терминов можно отнести и термин «неофразема». Существуют различные взгляды на то, что следует относить к фразеологическим единицам, а что должно остаться за пределами этого термина. Так, в развивающейся неологической теории появилась

классификации языковых инноваций, в которой по виду языковой единицы все новообразования делятся на: неолексемы, неофраземы и неосемемы.

Неолексемы представляют собой новые слова, появившиеся либо в результате заимствования (*имидж, киллер, папарацци, рейв, рэп, свингер, секьюрити, слоган, сингл, тамагочи, чизбургер*), либо как результат процессов, происходящих в словообразовании (предел - *беспредел*, бизнесмен - *бизнесменка*, туалет - *биотуалет*, бомж - *бомжатник, бомжиха, бомжевать*, иностранная валюта - *инвалюта*, рассказывать - *рассказывание*).

Неосемемы - это новые значения старых слов и фразеологизмов, например, у существительного *экология* появилось новое переносное значение: «чистота, правильность, обусловленные гармоничным соотношением элементов; забота о такой чистоте»: *экология духа, экология языка, экология культуры*. По данным Н.З. Котеловой, новые слова составляют примерно 90,7% русских лексических инноваций, неофраземы - 1,2 %, неосемемы - 8% новых единиц, вошедших в словарь «Новые слова и значения. По материалам прессы и литературы 60-х гг.» [К, 19].

Неофраземы - это новые фразеологизмы и устойчивые сочетания слов с формирующейся идиоматичной семантикой. К неофраземам мы относим словосочетания: *подсел на одноклассники, быть в тренде, быть в теме, выносить мозг, лихие девяностые, звезда в шоке, цирк с конями, в одном флаконе, выносить мозг, включить голову, онлайн-аудитория, хотели как лучше, а получилось, как всегда, водить на галстуке, всё в шоколаде, два в одном, три в одном, на голубом глазу, белый и пушистый, одна голова хорошо, а с мозгами лучше*,

Теоретически важно выделить параметры, позволяющие дифференцировать неофраземы и трансформированные фразеологические единицы.

О фразеологических неологизмах говорить можно лишь тогда, когда фразеологическая единица, пройдя первую стадию, начинает

воспроизводиться в речи или с достаточной регулярностью появляться в средствах массовой коммуникации, постепенно приближаясь к стадии вхождения в язык. Здесь необходимо, на наш взгляд, сопоставить неологизм с неологизмом. По давно укоренившемуся среди лингвистов мнению, к критериям неологизма относятся: 1) временной (хронологический), указывающий на существование неологизма в определенный период в истории языка и общества; 2) локальный, определяющий сферы функционирования неологизма в системе языка; 3) психолингвистический (ощущение носителями языка ореола новизны) 4) признак нестандартности формы и образования слов; 5) социальная значимость; 6) лексикографическая фиксация. При этом в качестве дифференцирующего критерия большинством учёных признаётся только один - ощущение новизны. Но ощущение новизны по-разному воспринимается носителями языка. Хорошо известен тот факт, что чем меньше лексический запас и языковой опыт у человека, тем больше слов, которые он воспринимает как новые, которые, однако, таковыми не являются. Такое положение нетрудно объяснить, потому человеку свойственно всё неизвестное принимать за новое. Трансформированные фразеологизмы и неологизмы имеют не только дифференциальные признаки, но и один интегральный - отсутствие фиксации в словаре. Трансформированные фразеологизмы крайне редко получают закрепление в речи носителей языка, оставаясь в большинстве случаев авторской находкой, своеобразным стилеобразующим приёмом.

Неологизмы проникают в различные сферы общения. Не удивительно, что немало неологизмов вошло в речевой обиход в связи с развитием информационных технологий и всемирной паутины. Многие новые фразы появились именно в этой социальной нише, например, *зависнуть в одноклассниках, отправить в игнор, комменты рулят, глюконат железа, в глазах бегущая строка*

Отличительной чертой вновь появившихся устойчивых словесных комплексов является то, что некоторые неологизмы, буквально вышедшие из

компьютерных технологий, очень быстро осваиваются носителями языка, при этом новый оборот употребляется в ином, более широком значении. Так произошло, например, с устойчивыми выражениями из области компьютерных технологий: *одна из опций, сливать в корзину, картинки не грузятся, отправить в игнор*.

Одна из опций. Словосочетание изначально обозначало одну из способностей технической новинки выполнять какую-то функцию, поскольку слово опция имеет следующие значения: 1.необязательная возможность, факультативная часть; 2. дополнительно заказываемая услуга, помимо основной услуги. Например, на тренинге командообразования опцией может быть фото и видео съемка или организация доставки участников к месту проведения тренинга (командной игры); 3. возможная, необязательная составляющая, устанавливаемая на сайте для расширения его функциональности.

Очень быстро это «техническое» выражение стало использоваться в ином значении. В настоящее время неологизм *одна из опций* употребляется в значении: одна из жизненных возможностей.

Сливать в корзину – неологизм, имеющая значение «удалить, уничтожить». Данное выражение утратило первичный смысл, связанный с действием по удалению ненужной информации в компьютере. Теперь выражение *слить в корзину* обозначает прекращение общения, исключение из состава друзей и т.д.

Картинки не грузятся. Это выражение используют, когда хотят отметить отсутствие веских аргументов, ярких примеров, убедительных доказательств. Неологизм *картинки не грузятся* также из компьютерной сферы, в прямом значении словосочетание употребляется тогда, когда пользователь не может, например, произвести загрузку каких-то схем, картинок из Интернета. Но «перешагнув» границы компьютерных

технологий, выражение стало использоваться как самостоятельная фраза с иным значением.

Современная устойчивая фраза **комменты рулят** используется в речи тогда, когда хотят сказать, что комментарии лучше, чем сам текст, сообщение. Среди неофразем есть и такие выражения, в которых используется фраза существующая в языке, но один из компонентов заменён словом из компьютерного жаргона: **Гугол тебе в помощь**.

В группу неофразем из области компьютерных технологий входит и устойчивый словесный комплекс **онлайновая аудитория** - группа людей, которые общаются напрямую в режиме реального времени и словосочетание **партнёр для вирта** - партнёр для виртуального общения.

Подсел на одноклассники (завис в одноклассниках). С появлением социальной сети «Одноклассники» количество регистрирующихся каждый день увеличивается. Любой пользователь этой социальной сети проводит каждый день в ней не менее 6-7 часов день, **зависает в одноклассниках**, т.е. проводит там большое количество времени.

Эфемизмом является новое выражение: **как два байта переслать**, которое представляет собой характеристику какого-либо действия, совершить которое совершенно незатруднительно.

Крылатым и часто воспроизводимым стало выражение два года назад выражение: **Ты кто такой? Давай, до свиданья!** Этот устойчивый словесный комплекс имеет отрицательную коннотацию и используется как требование не приставать к кому-либо. Подобно всем крылатым выражениям оно имеет источник - популярную песню (мейханы) братьев Интигама и Эхтирама Рустамовых из Азербайджана. Другим не менее востребованным в последние годы устойчивым сочетанием является словосочетание **звезда в шоке**, которое употребляется, когда хотят сказать о сильном удивлении или возмущении по поводу чего-либо. Данное выражение часто употребляется российским телеведущим и стилистом Сергеем Зверевым.

Словосочетания типа: *звезда в шоке, не айс, в теме, в тренде* приобрели в некоторых работах по фразеологии новое терминологическое название крылатизм. Крылатизм - почти безграничный источник устойчивых сочетаний, обусловленных синтагматическими свойствами прецедентного текста.

Иногда неофраземы создаются как антонимичное образование по отношению к давно существующему в языке устойчивому словосочетанию. Так, новое устойчивое сочетание *длинное замыкание*, имеющее значение «длительное отсутствие чего-либо» возникло как антонимическое образование существующего фразеологизма *короткое замыкание*.

Когда речь заходит о чём-то примитивном, наивном простом обычно употребляют устойчивое восклицание *детский сад!* В современном молодёжном сленге этот оборот получил распространение за счёт слова одуванчик: *детский сад «Одуванчик»*.

Часто употребляемой среди молодых людей является неофразема *сделать из лимона лимонад*. Это устойчивое словосочетание имеет значение: суметь даже самые неблагоприятные условия и обстоятельства применить к своей пользе и достичь в этом успеха. Немало среди неофразем словосочетаний, содержащих негативную коннотацию. К числу таких новых устойчивых словесных комплексов стоит назвать выражение *цирк с конями*.

Цирк с конями - что-то глупое, дурацкое, идиотское. Например, «У них там не фирма, а какой-то цирк с конями!» , «Политический цирк с конями».

Значительную роль в том, как ощущается новизна нового слова или нового выражения, играет возраст человека. Небольшое лингвосоциологическое исследование, проведённое нами, позволяет утверждать, что около 50% неологизмов и неофразем не воспринимаются, не запоминаются людьми старшего поколения (50-70 лет), тогда как молодые респонденты, даже не зная значения нового слова или выражения, обычно безошибочно относили эти речевые факты к инновациям. Молодые люди очень активно включают в

свою речь новые устойчивые выражения, которые, как они говорят «их зацепили».

В масс-медиа постоянно появляются выступления знаковых персон: от президентов, министров различных ведомств, депутатов до деятелей искусства, экономики, спорта. За годы демократии привычным стало употребление первыми лицами государства, ведущими деятелями слов и фраз, которые созданы ими в той или иной ситуации общения. Так, стала популярной и часто воспроизводимой в различных ситуациях фраза: *Хотели как лучше, а получилась как всегда*, принадлежащая В.С. Черномырдину. К столь же широко известным выражениям стоит отнести фразы, ставшие неофразами: **принуждение к миру, перезагрузка отношений, кошмарить бизнес, поливать себя красной краской, не зависеть от фобий**, которые впервые были произнесены президентом В. В. Путиным.

К числу устойчивых словесных комплексов относится выражение *принуждение к миру*, означающее комплекс мероприятий, направленных на обеспечение социального и межнационального мира и согласия.

Перезагрузка отношений– необходимость учиться договариваться

Кошмарить бизнес– создать нестерпимые условия для существования

Поливать себя красной краской - выпячивать себя на показ;

Зависеть от всяких фобий – зависеть от настроений

Водить на галстуке- подчинять, диктовать свои условия. Приведём пример из выступления в прессе Валентина Величко, заявившего: «Мы - самодостаточная страна, и нас за галстуки никто не будет водить: делай то, не делай другое».

Безусловно, неофраземы имеют не только разную сферу употребления, но и разную стилевую окраску. Большая часть неофразем носит стилистически сниженный характер, поскольку язык масс-медиа все сильнее тяготеет к разговорно-просторечным и жаргонным формам, пытаясь подкупить своей доступностью современного читателя, слушателя, зрителя. Самые удачные, меткие, ироничные с точки зрения языкового вкуса носителя

языка неофраземы «перешагивают» со страниц газет, журналов, телевизионных экранов и мониторов в разговорную речь. Язык масс-медиа все сильнее тяготеет к разговорно-просторечным и жаргонным формам, пытаясь подкупить своей доступностью современного читателя. Современные масс-медиа демократичны в выборе средств передачи информации, поэтому среди новых устойчивых сочетаний мы обнаруживаем неофраземы различной стилистической окраски, которые отражают пестроту и разнообразие современного мира. Новые устойчивые словесные комплексы, получившие закрепление в речи, следует называть неофразами, поскольку они воспроизводятся в речи в готовом виде, но не являются свободными словосочетаниями, т.к. замена компонентов в них невозможна. Впрочем, как показали наши наблюдения, возможность замены компонентов во фразеологизме не лишает языковую единицу статуса фразеологической единицы. Неофраземы быстро входят в речь носителей языка и, не теряя новизны, придают речи живость, ироничность, экспрессивность.

Вероятно, быстрое распространение новых фразеологических единиц, устойчивых оборотов, появившихся в масс-медиа, в объясняется тем, что в газетах, на Интернет - страничках появляются тексты разных жанров: и произведения художественной литературы, и письма и форумы, участниками которых является молодёжь

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обновление в языке, особенно в наиболее его подвижной части - лексике и фразеологии, происходит настолько стремительно и ощутимо, что заслуживает пристального внимания, изучения. Сотрудники масс - медиа - люди своего времени: они говорят и в обычной ситуации пишут на том же языке, что и окружающий их народ. Как и в современном обществе, в языке происходит процесс демократизации: литературная норма становится менее обязательной, жесткой, язык - более естественным, свободным от речевых стереотипов прошлого. Этому процессу во многом способствуют все существующие в современном мире медийные средства, начиная от баннеров, газет, журналов, телевидения и заканчивая различными Интернет-сайтами(от новостных сайтов до блогов). Поиск новых более демократичных средств для выражения мысли - яркая примета современных масс-меда.

Современные средства массовой информации во многом не только отслеживают, фиксируют, но и определяют языковую, социально-психологическую и культурную ситуации в обществе. Информирова человека о состоянии мира и заполняя его досуг, медийные средства оказывают влияние на весь строй его мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня. Язык масс-медиа относят сегодня к одной из основных форм языкового существования. Именно анализ текстов масс-медийной коммуникации позволяет делать выводы относительно языковых предпочтениях говорящих и тех тенденций в развитии русского языка, которые наблюдаются в настоящее время.

Последние десятилетия характеризуются стремительным ростом в средствах массовой коммуникации новых информационных технологий, которые привели к созданию единого информационного пространства, особой виртуальной среды, образованной совокупностью множества медиа-потоков. Всё это не могло не сказаться на процессах

на особенностях употребления тех или иных слов, фраз и на характере языковых изменений в целом. Масс-медиа становятся часто законодателями языковой моды, поскольку, обладая высоким престижем и самыми современными средствами распространения, язык масс-медиа выполняет в информационном обществе роль своеобразной модели национального языка, он активно воздействует на литературную норму, языковые вкусы и предпочтения.

С одной стороны, язык массовой коммуникации по-своему обогащает литературный язык, насыщая его оценочными оборотами, формируя отточенную, нередко афористическую речь. С другой стороны, нельзя не видеть негативной роли языка некоторых СМИ, избыливающего многообразными отступлениями от нормы, наводняющего речь жаргонизмами и иноязычными словами. Именно в современных масс медиа происходят активные процессы изменения языковой нормы русского языка, появляются новые слова и новые обороты речи. Современные масс - медиа стремятся разрушить «книжность» изложения, придать ему экспрессивную окраску за счет изобразительно-выразительных элементов, в том числе и разговорных. Благодатный материал для реализации важного конструктивного принципа языка масс медиа - сочетание стандарта и экспрессии - фразеологические обороты. Они повышают выразительность изложения, его образность и впечатляемость, одновременно выполняя «стандартную» функцию, выступая как готовые речевые образцы. Обладая комплексом функционально-стилистических качеств, они используются как постоянное «рабочее средство» в различных жанрах.

Проведённое нами исследование позволяет выделить в объёмном пласте фразеологизмов, представленных в масс медиа, три группы ФЕ: 1) фразеологические единицы, которые употребляются сотрудниками масс-медиа в так называемой узуальной, т.е. словарной форме; 2) устойчивые словесные комплексы, приравниваемые к ФЕ, изменённой структуры, так

называемые трансформированные фразеологизмы; 3) неофраземы, устойчивые выражения, которые, возникнув недавно, были восприняты носителями языка и активно используются в речи.

Развитие фразеологического пласта русского языка в настоящее время определяют два активно протекающих процесса: возникновение новых фразем и изменение значений хорошо известных всем говорящим по-русски фразеологических единиц.

Внимание журналистов масс - медиа обращено к фразеологическому материалу как языковому феномену, характеризующемуся высокой степенью коннотативности. Результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать, что большая часть фразеологизмов, используемых в масс-медиа, представляет собой фразеологизмы, содержащиеся в кодифицированных источниках, во фразеологических словарях.

Творчески преобразованные фразеологизмы также широко представлены в масс - медиа. Трансформации фразеологической единицы усиливают её выразительность, что, безусловно, оказывает сильное воздействие на глубинные уровни сознания человека. Однако не все трансформации можно признать удачными. Если же фразеологизмом, подверженным трансформации, является широкоупотребительный фразеологизм, который известен большинству носителей языка, а талант журналиста позволяет ему удачно обыграть известную фразеологическую единицу, то новый фразеологизм легко закрепляется в речи. Иногда ситуация складывается так, что представители молодого поколения, не зная исходного фразеологизма, употребляют трансформированный фразеологизм как неофразему. Это происходит по той причине, что в сознании не возникает ассоциаций с узуальной фразеологической единицей, зафиксированной фразеологическими словарями. В результате трансформации высказывание утрачивает главные качества ФЕ: устойчивость, структурную целостность, изменяется при этом распадается фразеологически связанное значение, а

главное утрачивается воспроизводимость языковой единицы в памяти у человека.

Текст в масс-медиа, озаглавленный фразеологизмом, обязан, во-первых, раскрыть фактическую подоплеку образного заголовка, во-вторых, подтвердить правомерность оценки, и, наконец, подкрепить саму оценку

Метафоричность, эмоциональность, экспрессивность - все эти качества фразеологических единиц придают речи образность и выразительность. В языке современных масс-медиа идёт активный процесс фразеологизации сочетаний слов, которые ранее не являлись устойчивыми словесными комплексами.

В процессе нашего исследования было выявлено, что в материалах современных масс-медиа фразеологические единицы могут подвергаться разного рода трансформациям. Такое использование фразеологизмов усиливает выразительность и эмоциональность воздействия информации, так как основная задача, которая стоит перед журналистом,- это найти точное, яркое и меткое слово. Мы придерживаемся мнения, что видоизмененные или трансформированные фразеологические единицы обновляют и активизируют языковую структуру, сам текст, заставляя читателя при этом в другом ракурсе взглянуть на привычные фразеологические единицы. Исследование структуры, стадий, которые проходят фразеологические единицы, прежде чем стать фактами речи и языка, дают основание различать три типа фразеологизмов: узуальные фразеологизмы, трансформированные фразеологизмы и неофраземы.

О фразеологических неологизмах говорить можно лишь тогда, когда фразеологическая единица, пройдя первую стадию, начинает воспроизводиться в речи или с достаточной регулярностью появляться в средствах массовой коммуникации, постепенно приближаясь к стадии вхождения в язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Общественно-политическая литература

1. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. - Т.: Узбекистан, Т1, 1996. -421с.
2. Мыслить и работать по-новому – требование времени. Т. 5. – Т.: Узбекистан. 1997. – 332 с.
3. Каримов И.А. Узбекистан Устремленный В XXI Век: Доклад На 14 Сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва 14 апреля 1999 года - Т.: Узбекистан, 1999.
4. Каримов И.А. Наша главная цель-независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. - Т.: Узбекистон, 2000.
5. Каримов И.А. Наша главная цель демократизация и обновление общества, реформирование и демократизация страны. - Т.: Узбекистон, 2005.
6. Каримов И.А. По пути преодоления мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств. – Т. 18. Узбекистан. 2010.
7. Каримов И.А. Концепция по дальнейшим углублениям демократических реформ и развития гражданского общества. – Т., 2010.
8. Наш путь – углубление демократических реформ и последовательное продолжение модернизации страны / Доклад Президента Республики Узбекистан. И.А. Каримов от 8 декабря 2012 .

II. Научно-критическая литература

9. Абрамович И.М. Об индивидуально-авторских преобразованиях фразеологизмов и отношение к ним фразеологического словаря // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы / под ред. А.М. Бабкина. - М. –Л., 1964.- С. 213-219.
10. Алаторцева С.И. Проблемы неологии и русская неография. - СПб., 1998.- 211 с.
11. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Введение в языкознание: Учеб. Пособие для студ. филол. спец. - Волгоград: Перемена, 1998. - С. 295-323

12. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка. - Волгоград: Перемена, 1993. - 149 с.
13. Ашукин Н. С. Крылатые слова. - М.: Высшая школа, 1966. - 823 с.
14. Бабкин А. М. Русская фразеология: ее развитие и источники. - Л.: Наука, 1970. - 263 с.
15. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М., 1955. - 416 с.
16. Балли Ш. Французская стилистика. - М., 1961. - 393 с.
17. Батурова Н. И. Место окказионального фразеологизма во фразеологической системе языка и его роль в контексте // Труды МГТА. Электронный журнал, 2012, № 2
18. Вакуров В. Н. Основы стилистики фразеологических единиц. - М., 1983. - 426 с.
19. Вакуров В. Н. Фразеологический каламбур в современной публицистике // Русская речь. - 1994. - 6. - С. 40-47
20. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. - М., 1982. - С. 89-98.
21. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 2005. - 385 с.
22. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Виноградов В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. - М.: Высшая школа, 1977. - 262 с.
23. Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. - М., 1994. - С. 97-114.
24. Жуков В. П. Русская фразеология. - М., 1986.
25. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. - М., 1988.
26. Елистратов В. С. Словарь крылатых фраз российского кино. - М., 2010. - 336 с.
27. Ицкович В. А. О контаминации и смежных с ней явлениях. - М., 1971. - 90 с.
28. Канкава М. Б. В. И. Даль как лексикограф. - Тбилиси, 1958. - 183 с.

29. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. - Воронеж, 1972. - 124 с.
30. Копыленко М.М. Фразеология – наука о сочетаемости лексем и семем // Труды Самарканд. ун-та. – 1972. - Вып. 219. –с. 58 – 60.
31. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. -М., 1971. -217 с.
32. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. -М., 1999.-280 с.
33. Котелова Н.З. Новые слова и значения. По материалам прессы и литературы 60-х годов.-М., 1978.- 269 с.
34. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка - М., 1986.– 336 с
35. Лавров Н. И. Смысловая структура диалектной фразеологической единицы: Учеб. пособие к спецкурсу. - Новгород: Изд-во НГПИ, 1992. -90 с.
36. Ломов А. Г. Проблемы фразеологической стилистики русского языка. - Самарканд: Изд-во СамГУ, 1982. - 52 с.
37. Луман Никлас. Реальность масс-медиа /Пер. с нем. А. Антоновского. М., 2005, с. 21.
38. Малински Т Возникновение новых фразеологических единиц.- Берлин, Русистика,1992, № 2, с. 67-76
39. Межжерина С. А. Взаимодействие фразеологического оборота и контекста в художественной речи // Русский язык в школе. 1971. № 3. С. 75-78.
40. Малиновский Е.А. Избранные научные работы .-Ташкент, 2013.-557 с.
41. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. -М., 2080.-с 369
42. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. - М.: Наука, 1977. - 283 с.
43. Наумов Э.Б. Способы трансформации фразеологизмов (на материале произведений И. Ильфа и Е. Петрова)// ж. Русский язык в школе.- 1971, № 2, с. 70-75
44. Поливанов Е. Д. О фонетических признаках социально-групповых диалектов и в частности русского стандартного языка. - М, 1931.-119 с.

- 45.Потебня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка.-Харьков, 1894.-103 с.
- 46.Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии. - Самарканд, 1973.- 221 с.
47. Ройзензон Л.И. , Абрамец И.В. О фразеологической контаминации в русском языке// Рус.яз. в школе. 1969,№3, 104-107
48. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. - 288 с.
49. Телия В. Н. Что такое фразеология? -М., 1968.- 56 с
50. Федоров А. И. Фразеологическая семантика и ее толкование в словарях // Синтаксическая и лексическая семантика (на материале языков разных систем). - Новосибирск: Наука, 1986. - С. 178-184.
51. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. - М., 1985. - 160 с.
52. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. - Ташкент, 1988. - 92 с.
53. Эпштейн М. Н. Дар слова. Электронный Проективный словарь

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

- 54.Фразеологический словарь русского языка//под ред. А.И. Молоткова.- М.. 1986.- 546 с.
- 55.Фразеологический словарь русского языка / Сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – М.: Высшая школа, 2003. – 336
56. Большой фразеологический словарь русского языка //под ред. В. Н. Телии, -М., 2006.-
57. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. –М., 2008.- 808 с.
58. Яранцева Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии.- М., 1981.- 947 с.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

59. <http://grammar.ru>
60. <http://wikipedia.ru>
61. <http://krugosvet.ru/>
62. <http://subscribe.ru>
63. [http:// api.uz/news/info/country](http://api.uz/news/info/country)
64. <http://n-sk.info>
65. [http:// czlife.ru](http://czlife.ru)
66. [http:// prosport-ru. tsn.ua](http://prosport-ru.tsn.ua)
67. [http:// inpears.ru//comments](http://inpears.ru//comments)